

ОБЗОРНЫЙ ДОКЛАД МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ США ПО ПРОГРАММЕ ПРО

февраль 2010

**Ballistic Missile Defense Review
Report**

BMDR

Обзорный доклад министерства обороны США по программе ПРО

Ballistic Missile Defense Review Report

Перевод на русский язык выполнен:

главный научный сотрудник, д.т.н., с.н.с

А.В. Кубышкин

начальник отдела, д.т.н., профессор

В.М. Степанов

© ФГУП «Институт стратегической стабильности»
Госкорпорации по атомной энергии «Росатом»

Октябрь 2010 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО МИНИСТРА ОБОРОНЫ США	4
ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ (ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА).....	5
ВВЕДЕНИЕ	11
РАКЕТНАЯ УГРОЗА	13
Ситуация	13
Угроза территории США	14
Региональные угрозы	15
Тенденции.....	19
Выводы	21
СТРАТЕГИЯ И ПОЛИТИКА	22
Политические приоритеты.....	22
Противоракетная оборона: сдерживание, расширенное сдерживание и гарантии	23
ЗАЩИТА ТЕРРИТОРИИ СТРАНЫ.....	25
Существующее положение дел	25
Учет будущих неопределенностей.....	26
Выводы	28
ЗАЩИТА ОТ РЕГИОНАЛЬНЫХ УГРОЗ.....	29
Существующее положение дел	29
Ближайшая перспектива.....	30
Долгосрочная перспектива	32
Интеграция региональных возможностей.....	33
Гибкий поэтапный подход в Европе.....	35
Применение гибкого поэтапного подхода в других регионах	36
Следствия гибкого поэтапного подхода для региональных архитектур.....	37
Страховка от неопределенности будущих региональных угроз.....	38
Региональные архитектуры и защита территории страны	39
Выводы	39
Детальное исследование: поэтапный адаптивный подход в Европе.....	40
УКРЕПЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА.....	44
Европа	45
Восточная Азия	46
Ближний Восток.....	47
Россия.....	47
Китай.....	48
Выводы	49

	3
УПРАВЛЕНИЕ ПРОГРАММОЙ ПРО	50
Усиление программы испытаний	51
Эффективность-стоимость	53
Контроль внутри министерства обороны	55
Внешняя транспарентность	59
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	61

SECRETARY OF DEFENSE
1000 DEFENSE PENTAGON
WASHINGTON, DC 20301-1000

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО МИНИСТРА ОБОРОНЫ США

Защита Соединенных Штатов от угрозы ракетного нападения является важным приоритетом национальной безопасности. Эта угроза быстро растет для континентов вооруженных сил за пределами страны, а также для наших союзников и партнеров. Она имеет существенные последствия для нашей способности планировать применение военной силы за рубежом, предотвращать и сдерживать будущие конфликты.

В то же время потенциал США по защите от многих видов ракетной угрозы также быстро возрастает. Исследования и разработки последних лет уже привели к новым возможностям и подготовили почву для технологических прорывов в будущем.

Я определил защиту от ближнесрочных региональных ракетных угроз в качестве высшего приоритета для всех наших планов, программ и возможностей в области ПРО. Я также указал на необходимость поддерживать и расширять систему защиты национальной территории от удара небольшим количеством баллистических ракет межконтинентальной дальности. Эта стратегия требует аккуратного и тщательного анализа угроз, а также пересмотра приоритетов с оперативным перераспределением ресурсов и, в конечном счете, общего улучшения руководства программой ПРО.

Данный обзор, инициированный президентом и конгрессом США, отражает мои ежедневные усилия сфокусировать и направить в нужное русло программу ПРО. Соответствующие планы, если они будут полностью реализованы в предстоящие годы, смогут существенно повысить безопасность Соединенных Штатов и их союзников при одновременном укреплении международной стабильности.

A handwritten signature in black ink, appearing to read "Robert M. Gates".

Роберт М. Гейтс

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ (ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА)

Министерство обороны готовило этот принципиально новый, не имеющий аналогов обзорный доклад с марта 2009 по январь 2010 года. Инициированный президентом и конгрессом США, он представляет собой всесторонний анализ политики, стратегий, планов и программ Пентагона в области ПРО. Руководителями работы над документом следует считать также заместителя министра обороны по политическим вопросам, заместителя министра обороны по приобретению, технологиям и материально-техническому снабжению, а также заместителя председателя комитета начальников штабов. В его создании приняли участие представители государственного департамента, министерства внутренней безопасности, разведывательного сообщества, аппарата агентства национальной безопасности, административно-бюджетного управления при президенте США.

Ракетная угроза

Угроза от баллистических ракет растет количественно и качественно и, вероятно, продолжит рост и в следующем десятилетии. Текущие тенденции заключаются в повышении гибкости применения, мобильности, живучести, надежности и точности ракетных систем при одновременном увеличении дальности стрельбы. Ряд государств работает также над обеспечением превентивной защиты пусковых установок и в области средств преодоления ПРО. Некоторые страны создают ядерные, химические и биологические боеголовки для своих ракет. Подобные разработки имеют существенное военное значение в региональных конфликтах. Но они также могут быть эффективны и во времена относительного мира, так как в значительной степени парируют наши усилия по устрашению и сдерживанию ряда враждебных государств по всему земному шару. Региональные игроки, такие как Северная Корея и Иран, продолжают разработку ракет большой дальности, которые будут угрожать территории Соединенных Штатов. Существует некоторая неопределенность относительно того, когда и каким образом данный тип межконтинентальных ракет будет создан, но мы не испытываем никаких сомнений в существовании региональных угроз. Очевидные угрозы от ракет малой и средней дальности в регионах, где США развернули свои войска или сотрудничают в области безопасности, растут исключительно быстро.

Стратегия и политика

В соответствии с установками президента, в обзоре установлены следующие политические приоритеты:

1. Соединенные Штаты будут продолжать обеспечивать защиту собственной территории от угрозы ограниченного удара баллистическими ракетами.

2. США будут парировать региональные ракетные угрозы своим вооруженным силам, одновременно защищая союзников и партнеров, позволяя им также защищаться самостоятельно.

3. До развертывания новых систем оружия последние должны пройти полный цикл испытаний в реалистичных условиях боевого применения.

4. Переход к новым возможностям должен быть устойчивым в отношении стабильного финансирования в течение длительного промежутка времени.

5. Американские противоракетные комплексы (ПРК) и системы должны быть достаточно гибкими, чтобы можно было их адаптировать к меняющимся ракетным угрозам.

6. Соединенные Штаты будут пытаться возглавить и направить все международные усилия по созданию и расширению систем ПРО.

Защита территории США

Соединенные Штаты в настоящее время защищены от ограниченного удара МБР. Это результат значительных инвестиций за последние десять лет в систему ПРО, базирующуюся на наземном стратегическом компоненте GMD (Ground-based Midcourse Defense). США в обозримом будущем будут сохранять возможности защиты от прогнозируемой ракетной угрозы со стороны Северной Кореи и Ирана путем продолжения технического совершенствования этого компонента и возможного увеличения количества противоракет.

С учетом неопределенностей будущей угрозы МБР, включая вероятные варианты ее эскалации, для Соединенных Штатов важно использовать эту выигрышную для себя ситуацию. Причем авральные темпы разработок и, соответственно, высокие уровни технологического риска, которые имели место в последние годы, предполагается снизить. Вместо этого США будут фокусировать усилия в области стратегической ПРО на тех направлениях, которые обозначены в бюджете на 2010 финансовый год, – сохранение текущих возможностей 30 противоракет ГБИ (GBI – Ground-Based Interceptor) и дальнейшая разработка новых технологий, которые смогут повысить степень защиты территории страны, если в этом возникнет необходимость.

В этой связи Соединенные Штаты намерены:

- сохранять боевую готовность и продолжить НИОКР в интересах совершенствования наземного компонента GMD в Форт-Грили (шт.Аляска) и Ванденберг (шт.Калифорния);

- завершить подготовку второй стартовой позиции из 14 шахтных пусковых установок (ШПУ) в Форт-Грили для страховки на случай необходимости дополнительного развертывания противоракет;
- разместить новые информационные средства в Европе для выдачи целеуказаний по ракетам, запущенным по территории США Ираном или другим потенциальным противником на Ближнем Востоке;
- инвестировать разработку следующих поколений противоракет семейства «Стандарт-3», в том числе для возможного наземного развертывания;
- увеличить финансирование НИОКР по информационным средствам и противоракетным комплексам возможно более раннего перехвата, особенно необходимых при применении противником средств преодоления ПРО;
- продолжать совершенствовать компонент GMD, создавать технологии ПРО следующего поколения, исследовать альтернативные варианты, в том числе разработать и оценить возможности двухступенчатой противоракеты ГБИ.

Президент Обама объявил новый подход к противоракетной обороне и инициировал всесторонний обзор по политике и программам ПРО. Выводы обзора, касающиеся Европы, официально озвучены 17 сентября 2009 года. Фотография пресс-службы Белого дома

Защита от региональных угроз

За последнее десятилетие Соединенные Штаты достигли значительного прогресса в разработке и развертывании средств перехвата ракет ближней и средней дальности. Это ПРК «Патриот» ПАК-3 для защиты малоразмерных объектов, радиолокационная станция (РЛС) AN/TPY-2 трехсантиметрового диапазона для обнаружения и сопровождения баллистических целей, ПРК ТХААД (ТНААД – Terminal High Altitude Area Defense) для прикрытия значительных площадей, информационно-разведывательные спутники и морской компонент, в частности, оснащенный противоракетой «Стандарт-3» мод.1А.

Тем не менее, эти средства имеются в количествах, явно недостаточных в контексте усиливающихся региональных ракетных угроз. Соответственно, в рамках бюджета на 2010 финансовый год и планах на 2011–2015 годы министерство обороны намерено инвестировать доработку и закупку вышеперечисленных средств ПРО, а также новых систем, таких как ПРК «Иджис-ПРО» наземного базирования (временно названный «Иджис на берегу») и инфракрасные оптикоэлектронные средства (ОЭС) на беспилотных летательных аппаратах. Рассматривая более отдаленную перспективу (2015–2020 годы), министерство намерено заказать разработку более совершенных вариантов противоракеты «Стандарт-3» и ОЭС космического базирования, перекрывающих всю область наблюдения большого количества атакующих целей, обеспечивая их обнаружение и сопровождение.

Региональная интеграция средств и систем

По мере того как растут угрозы и совершенствуются технические средства для их парирования, все более важными представляются стратегические оценки результатов развертывания небольшого количества высокоэффективных комплексов ПРО в региональном контексте. Такое развертывание должно быть точно выверено с учетом особенностей сдерживания и обороны, которые варьируются с учетом географического положения, характера угроз и степени военного сотрудничества для построения совместных систем ПРО.

Мы придерживаемся нескольких основных принципов при разработке региональных подходов к сдерживанию и защите:

1. США будут работать с союзниками и партнерами для укрепления региональной архитектуры сдерживания и устрашения, которая должна строиться на основе тесной кооперации и подобающем распределении бремени расходов и других издержек.

2. Соединенные Штаты будут применять поэтапный и адаптивный подход к обеспечению противоракетной обороны для каждого региона, учитывающий баланс угроз и других исключительных обстоятельств.

3. Поскольку потенциальные требования к обеспечению ПРО в следующем десятилетии могут превысить имеющиеся предложения, США будут разрабатывать мобильные и транспортабельные средства и системы, сохраняя за собой право перемещать их в соответствии со своими национальными интересами.

Эти три принципа будут применяться от региона к региону. Министерство будет ориентироваться на глобальную инфраструктуру боевого управления вооруженными силами при развертывании систем ПРО. Для европейского региона администрация объявила в сентябре 2009 года гибкий поэтапный подход, следуя единодушным рекомендациям президенту со стороны министра обороны и комитета начальников штабов о том, что предшествующие планы развертывания системы ПРО в Европе должны быть пересмотрены.

Укрепление международного сотрудничества

Другая ключевая цель состоит в том, чтобы возглавить международные усилия и активизацию сотрудничества в области ПРО. Соединенные Штаты пытаются создать обстановку, в которой разработка, закупка, развертывание и боевое применение баллистических ракет враждебными государствами были бы затруднены, в первую очередь, сомнениями в конечной эффективности собственных ракетных ударов. Именно с этой точки зрения США нуждаются в широком международном сотрудничестве.

Укрепление такого сотрудничества с целью разработать и развернуть простую, действенную и приемлемую по критерию «эффективность-стоимость» систему ПРО представляет собой важный приоритет. В Европе администрация поручает Пентагону применить новый поэтапный адаптивный подход в рамках блока НАТО. В Восточной Азии Соединенные Штаты работают над укреплением противоракетной обороны путем заключения серии двусторонних договоров. США также планируют укрепить сотрудничество с рядом партнеров на Ближнем Востоке.

Администрация также ищет возможность вовлечь Россию и Китай в реализацию программы ПРО. Что касается России, рассматривается широкий спектр возможностей обмена данными раннего предупреждения о ракетном ударе, технического сотрудничества и даже проведения совместных противоракетных операций. С Китаем администрация продолжает диалог по ряду стратегических вопросов, представляющих взаимный интерес, в том числе по ПРО. В ходе указанных процессов руководство США будет и в дальнейшем реализовывать политический курс, направленный на устранение любых договорных ограничений на американские системы противоракетной обороны.

Руководство программой ПРО

Администрация США поручает министерству обороны развертывание противоракетных комплексов и систем, прошедших всесторонние испытания и оценки. Данные комплексы и средства должны сохранять высокую эффективность в долгосрочной перспективе.

Для улучшения программы испытаний предпринимается ряд практических шагов. Тесно сотрудничая с директором оперативных испытаний и оценок Пентагона, как этого требует конгресс, агентство ПРО объявило в июне 2009 года о новом подходе к проведению испытаний. Новый подход предполагает проведение испытаний в ходе всего жизненного цикла системы, а не в рамках двухлетних «блоков», как прежде. Эти мероприятия включают планирование всеобъемлющей совокупности наземных и летных испытаний для демонстрации боевых возможностей системы и подтверждения моделей, используемых для оценки ее эффективности. Новая программа испытаний должна анализироваться и обновляться два раза в год. Предложенный подход будет оценен после одного года действия (т.е., в июне 2010 г.), уточнен и дополнен по мере необходимости.

Чтобы обеспечить надлежащий контроль за выполнением программы ПРО, министерство обороны повысило статус и ответственность исполнительного бюро MDEB (Missile Defense Executive Board). Учрежденное в марте 2007 года, это бюро в коллегиальном режиме осуществляет контроль и координацию всех вовлеченных в программу ПРО

организаций министерства обороны и некоторых – за его пределами. Деятельность MDEB в части анализа требований дополняется работой органа стратегического командования США по использованию боевого опыта. Бюро также осуществляет надзор за процессом управления жизненным циклом систем противоракетной обороны, используемым министерством обороны при определении требований к системе, привлечении ресурсов и ведомственном контроле над расходованием денежных средств.

После тщательного изучения министерство обороны пришло к заключению о нецелесообразности в настоящее время включения агентства ПРО в формальную процедуру JCIDS (Joint Capabilities Integration Development System) определения требований и критерийных оценок будущих систем вооружения либо в общую систему приобретения вооружения и военной техники. Тем не менее, для реформирования управления программой ПРО признано необходимым создание «гибридных» с видами вооруженных сил заказывающих служб (MDA/Service program offices).

ВВЕДЕНИЕ

Вступив в должность, президент Обама инициировал всесторонний анализ политики, стратегий, планов и программ Пентагона в области ПРО. Конгресс США также обязал министерство обороны провести аналитический обзор стратегии и политики по противоракетной обороне. Соответствующий доклад содержит требуемые высшим руководством выводы и рекомендации. Он сфокусирован на пунктах, вызвавших интерес конгресса и отмеченных президентом, и отражает политические, программно-целевые решения и бюджетные предложения по ним министерства обороны США.

Доклад преследует несколько целей. Он задуман для выяснения степени соответствия политики, стратегий и возможностей США в рассматриваемой области угрозам 21-го века, как нынешним, так и будущим. Кроме того, он информирует о планах, программах, бюджете министерства обороны и особенностях контроля над их реализацией. Доклад должен содействовать диалогу между законодательной и исполнительной ветвями власти, принятию соответствующих ключевых решений, выстраиванию американской позиции на переговорах с союзниками и партнерами, информированию широкой общественности по возможным политическим альтернативам.

Обзор по ПРО готовился более десяти месяцев в тесном сотрудничестве с многими заинтересованными организациями внутри министерства обороны и вне его. В Пентагоне работу возглавляли заместитель министра обороны по политическим вопросам, заместитель министра обороны по приобретению, технологиям и материально-техническому снабжению, заместитель председателя комитета начальников штабов. Работа велась в тесном контакте с агентством ПРО. Виды вооруженных сил, боевые командования, многочисленные подразделения центрального аппарата министра обороны также внесли свой вклад в аналитическую работу. Участники разработки обзора вне Пентагона представляли государственный департамент, министерство внутренней безопасности, разведывательное сообщество, аппарат агентства национальной безопасности, административно-бюджетное управление при президенте США. Этот обзор готовился в тесном взаимодействии с другими аналитическими исследованиями, такими как всесторонний обзор состояния и перспектив развития вооруженных сил США, обзоры ядерных сил и перспектив использования космоса с целью обобщенного анализа «перекрестных» вопросов.

Доклад начинается с обзора ракетных угроз Соединенным Штатам и их союзникам, причем рассматриваются конкретные угрозы в более широком контексте ключевых тенденций и неопределенностей. Затем доклад излагает стратегию, политику и приоритеты администрации США в данной области. В следующих разделах описаны шаги, предлагае-

мые администрацией как для защиты территории страны так и войск за рубежом, союзников и партнеров. Детально представлены также вопросы укрепления международного сотрудничества в области ПРО. Заключительные пункты доклада посвящены особенностям руководства министерством обороны программой ПРО.

РАКЕТНАЯ УГРОЗА

Ситуация

Угроза, которую представляют собой баллистические ракеты, в следующее десятилетие вероятно будет возрастать и одновременно усложниться. Это суждение разведывательного сообщества вынесено на фоне последних событий, таких как иранский пуск новой мобильной твердотопливной ракеты средней дальности в декабре 2009 года. В ракетных системах враждебных государств повышаются гибкость применения, мобильность, живучесть, надежность и точность при одновременном увеличении дальности стрельбы. Живучесть до пуска также, по-видимому, возрастает, поскольку наши потенциальные противники разрабатывают разнообразные меры противодействия и маскировки, все чаще размещают ракеты на мобильных платформах.

Основные тенденции в рассматриваемой области:

- угроза растет количественно и качественно;
- многие страны наращивают свои ракетные арсеналы количественно, кроме того, все большее количество государств развертывает ракеты с улучшенными характеристиками;
- все больше стран разрабатывает жидкостные ракетные двигатели последних поколений, а некоторые даже и твердотопливные двигатели, что, несомненно, ведет к повышению гибкости применения, мобильности, живучести и надежности;
- дальности действия возрастают, увеличивается количество потенциальных целей;
- повышается точность наведения и, следовательно, эффективность применения по точечным целям;
- в некоторых странах организованы работы по преодолению ПРО, как с помощью технических мер, так путем совершенствования способов боевого применения ракет;
- в некоторых странах проводятся мероприятия в интересах превентивной защиты пусковых установок, включающие ограничение доступа и маскировку, а также переход к мобильным системам;
- в некоторых странах создаются ядерные, химические и биологические боеголовки для своих ракет;
- указанные разработки имеют существенное военное значение для региональных конфликтов. Но они также могут быть эффективны и во времена относительного мира, так как в значительной степени парируют наши усилия по сдерживанию других государств.

Угроза территории США

Одну из наиболее существенных угроз территории США представляет собой активность региональных игроков в разработке оружия массового уничтожения и ракетных средств его доставки. В первую очередь это касается Северной Кореи, которая демонстрирует свои ядерные амбиции и продолжает разработку ракет большой дальности. За испытанием ракеты «Тэпходон-1» в 1998 году последовали испытательные пуски «Тэпходон-2» в 2006 году и апреле 2009 года. Несмотря на недавнюю неудачу заявленной операции по запуску небольшого спутника связи, Пхеньян успешно отработал ряд технологий МБР. Хотя летные испытания ракеты «Тэпходон-2» в 2006 и 2009 годах считаются неудачными, мы должны предположить, что рано или поздно Северная Корея проведет успешное испытание этой ракеты и, если в течение следующего десятилетия страна не поменяет свою стратегию национальной безопасности, то будет в состоянии объединить ядерную боеголовку с испытанным средством ее доставки.

Запуск иранского спутника 2 февраля 2009 года (фотография слева) и пуск северокорейской МБР «Тэпходон-2» 5 апреля 2009 года (фотография справа), способной достичь территории США, свидетельствуют об успехах ракетных программ этих стран

Хотя Иран не декларировал намерение разрабатывать МБР, он продолжает создавать ракеты большой дальности. В августе 2008 года он запустил ракету-носитель (РН) «Сафир», которая, по его заявлению, вывела на орбиту макет спутника. Если верить официальной декларации руководства страны, Иран в феврале 2009 года использовал РН «Сафир-2» для размещения в космосе спутника «Омид» собственного производства. Несмотря на продолжающиеся дипломатические усилия, Иран также продолжает нарушать собственные международные обязательства по ядерной программе, снижая степень международного доверия к декларируемым мирным целям этой программы.

Это косвенно способствует и соображениям ряда стран относительно характера и предназначения ракетной программы Ирана.

Заглядывая вперед, трудно точно предсказать, когда именно возникнет ракетная угроза территории США, но можно с определенностью утверждать, что она возникнет. Ирану и Северной Корее осталось лишь продемонстрировать боеголовку для ракеты клас-

са МБР. Насколько быстро и успешно они сделают это, остается открытым вопросом, так же как и возможные темпы развертывания и наращивания ракетной группировки. Вместе с мировым сообществом с помощью дипломатии, а также другими средствами Соединенные Штаты будут продолжать вскрывать подобные угрозы.

Сегодня только Россия и Китай имеют возможность нанести массированный ракетный удар по территории США, что крайне маловероятно и не является предметом для американской ПРО. Как четко дал понять президент Соединенных Штатов, и Россия, и Китай, являются и будут являться важными партнерами, поэтому США ищут возможность продолжить конструктивные и взаимовыгодные отношения с этими странами. Что касается России, то администрация Барака Обамы намерена привести в соответствие «ритуальные военные позы» обеих стран реальной политической ситуации после окончания холодной войны – никакой враждебности, никаких существенных планов войны друг с другом – лишь взаимно полезное сотрудничество.

Тем не менее, Соединенные Штаты продолжают взаимоотношения с российскими соседями, как с совершенно независимыми и суверенными государствами, надеясь видеть миролюбивую и преуспевающую Россию, вносящую свою лепту в международную безопасность в качестве глобального партнера. Администрация внимательно следит за продолжением роста военного потенциала Китая, включая его ракетные войска. Пока и поскольку Соединенные Штаты уверены в том, что смогут защитить свои интересы в регионе, мы остаемся привержены мирным взаимовыгодным и всесторонним отношениям с этим государством, ни в коей мере не полагая неизбежным считать Китай в качестве противника либо недружественной нам стороны.

Региональные угрозы

Региональные игроки, такие как Северная Корея в Юго-Восточной Азии, Иран и Сирия на Ближнем Востоке, имеют ракеты малой, средней и промежуточной дальности, которые представляют угрозу для вооруженных сил США, союзников и партнеров в регионах, где Соединенные Штаты разместили свои войска и сотрудничают в области безопасности.

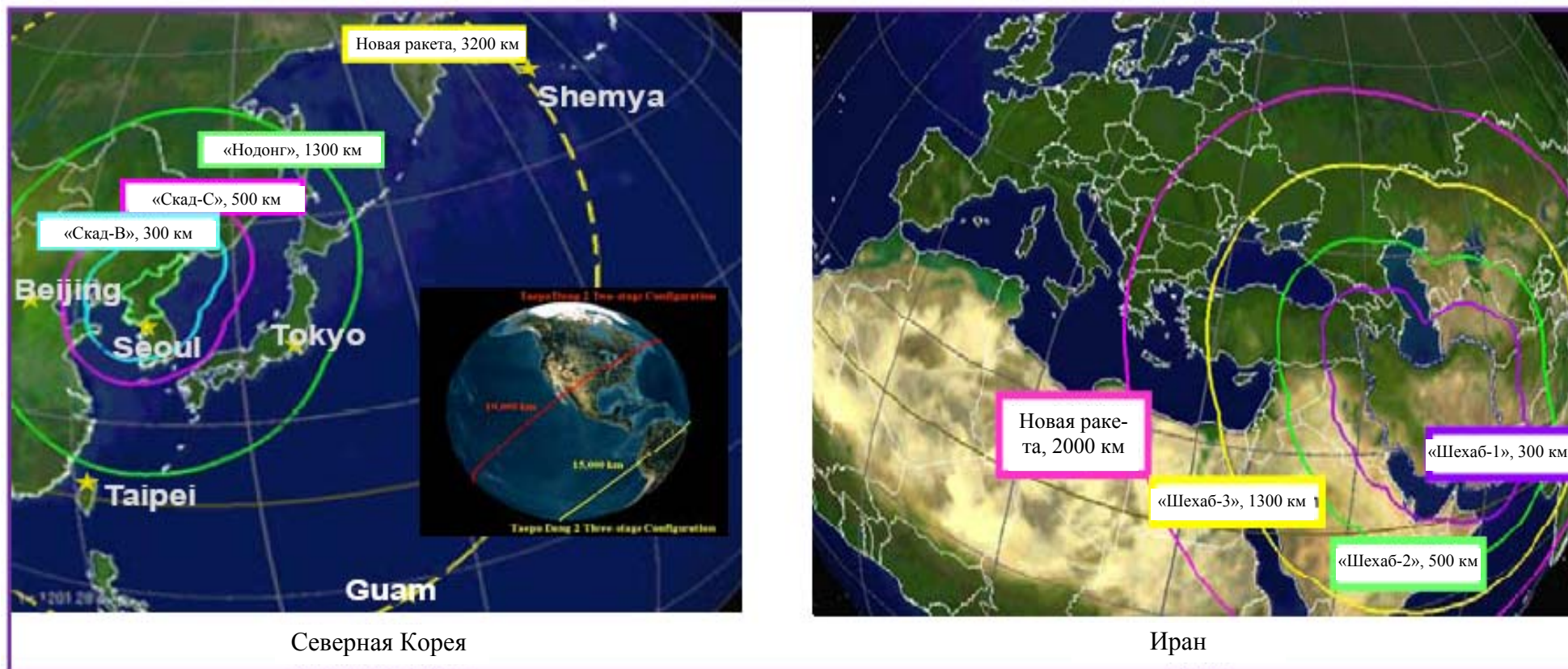
Северная Корея провела семь широко освещенных в печати ракетных пусков 4–5 июля 2006 года. Она успешно испытала шесть мобильных нестратегических ракет, демонстрируя способность нанести удары по войскам США и их союзников в Южной Корее и Японии. 3–4 июля 2009 года с той же целью было пущено еще семь баллистических ракет. Северная Корея разработала современную твердотопливную ракету малой дальности и создает мобильную ракету промежуточной дальности.

Иран также представляет собой существенную региональную угрозу. Он разработал баллистические ракеты, способные поражать экспедиционные войска США, а также наших союзников и партнеров на Ближнем Востоке и в Восточной Европе. Он разворачивает все большее количество мобильных пусковых установок и, как заявляют, работает над способами и средствами преодоления ПРО.

Иранский вариант ракеты «Шехаб-3» с дальностью стрельбы 1300–2000 км и возможностью противоракетного маневра на траектории

Иран имеет обширную ракетную программу, получавшую в прошлом поддержку из России, Китая и Северной Кореи. Разведывательное управление Пентагона полагает, что Иран до сих пор зависит от внешних источников сырья и комплектующих «двойного назначения». Например, конструкция ракеты «Шехаб-3» базируется на ключевых элементах северокорейской ракеты «Нодонг». Иран продолжает модернизировать эту ракету, повышая дальность и эффективность. В 2004 году утверждалось, что Иран испытал модернизированный вариант ракеты «Шехаб-3» с дальностью, увеличенной до 2000 км, и имеет промышленные возможности для ее серийного производства. Кроме того, достигнут прогресс в твердотопливных двигателях для неуправляемых снарядов, что позволило Ирану, как полагают, испытать новую твердотопливную ракету с дальностью стрельбы 2000 км. Иран также, по всей видимости, работает над повышением точности своих ракет малой дальности.

РАСТУЩИЕ РАКЕТНЫЕ УГРОЗЫ

Иран и Северная Корея продолжают разработку баллистических ракет все большей дальности. Иран создает и испытывает ракеты, способные достичь большей части Европы

Сирия также представляет собой региональную угрозу. Она обладает несколькими сотнями ракет малой дальности типа «Скад» и СС-21, часть из которых может быть оснащена химическими головными частями. Все сирийские ракетные комплексы мобильны и способны нанести удар по большей части территории Израиля и по значительным площадям в Ираке, Иордании и Турции из внутренних районов страны.

Намерение США защищаться против баллистических ракет Северной Кореи и Ирана базируется на ощущении американцев, разделяемом нашими союзниками и партнерами, что все мы находимся под угрозой. Северная Корея и Иран проявляют неуважение к международным нормам, реализуют запрещенные военные программы, пренебрегая мировым общественным мнением, и крайне дерзки в своих действиях и заявлениях. Они используют все доступные им возможности для запугивания соседей. Последние (а также и Соединенные Штаты) вынуждены сдерживаться в своих акциях и ограничивать себя в защите национальных интересов, пока они уязвимы перед северокорейскими или иранскими ракетами.

Устрашение представляет собой мощный инструмент политики и США ищут возможность усилить сдерживающий фактор для этих вызовов. Но устрашение путем угрозы нанесения сокрушающего ответного удара может не быть эффективным против подобных государств во время политических и военных кризисов. Безответственные лидеры могут подумать, что нанесут Соединенным Штатам неприемлемый ущерб своими ракетами. Поэтому американская ПРО критична для поддержания региональной стабильности.

Тенденции

Трудно дать исчерпывающие предсказания будущей ракетной угрозы. Тем не менее существуют многочисленные региональные и глобальные тенденции в разработке, развертывании, распространении баллистических ракет и связанных с ними технологий, которые прямо касаются США.

Первая такая региональная тенденция заключается в растущем дисбалансе по разные стороны Тайваньского пролива в пользу Китая. Последний разрабатывает современные баллистические и противокорабельные ракеты, которые подвергают риску территорию соседей и военно-морские силы ряда государств. Китай продолжает развертывать огромные количества ракет малой дальности в обычном оснащении против Тайваня и разрабатывает ряд новых мобильных ракетных комплексов средней дальности также в неядерном оснащении. Более того, Китай существенно модернизирует боевое управление, связь, разведку, другие виды обеспечения военных операций и продолжает разрабатывать новые типы ракет малой, средней и промежуточной дальности. Последние рассматриваются Пекином в качестве ключевого компонента модернизации армии. Китайские ракеты способ-

ны поражать не только важные тайваньские военные и гражданские объекты, но также американские и коалиционные войска, развернутые в регионе.

В глобальном масштабе разведывательное сообщество США видит тенденцию перехода от разработки ракет малой дальности к средней, а в некоторых случаях – и к программам создания ракет промежуточной дальности. Такие программы отражают возросшие амбиции региональных лидеров и ведут к росту эффективности полезной нагрузки при увеличении дальности, точности и одновременном улучшении эксплуатационных характеристик. К сожалению, реализации этих программ, а также работ по преодолению ПРО, в немалой степени способствует свободный рынок технологий, материалов и специалистов. Международно-правовые запреты на распространение баллистических ракет фактически отсутствуют. Функции так называемого «Режима контроля ракетных технологий» заключаются лишь в облегчении координации экспортного контроля странами-единомышленниками, не желающими, чтобы чувствительные военные технологии попадали в руки опасных государств.

Еще одна неприятная тенденция заключается в том, что к обладанию ОМУ и средствами его доставки стремятся негосударственные игроки. Эти организации имеют глубоко законспирированные сети доставки и часто способны «просачиваться» через географические границы и национальные режимы экспортного контроля. Парадоксально, но до некоторых пор государственная поддержка терроризма рядом враждебных нам стран в известном смысле предохраняла ОМУ от попадания в руки террористов-индивидуалов. Эта ситуация может резко измениться, в особенности, на Ближнем Востоке. Боевики «Хезболлы», например, используют неуправляемые ракетные снаряды в обычном снаряжении против Израиля. Наступление эпохи ракетных угроз со стороны подобных террористических организаций вызывает серьезные вопросы о безопасности в регионе.

Два дополнительных фактора влияют на этот процесс распространения. Во-первых, существует потенциал для более интенсивной передачи перспективных ракетных технологий более развитыми странами менее развитым. Некоторые государства пытаются извлечь из этого сиюминутные политические выгоды, что, несомненно, требует выработки единого авторитетного мнения о недопустимости подобных действий как угрозы миру и стабильности в любом регионе. Во-вторых, региональная ракетная угроза может быть внезапно обострена ростом числа ракет, их качественной модернизацией (от жидкостных к твердотопливным) и развертыванием средств преодоления. Эти новые угрозы трудно предсказать, но соответствующие косвенные признаки внимательно отслеживаются разведсообществом США, а также нашими союзниками и партнерами, которых также чрезвычайно беспокоят эти тенденции дестабилизации военно-политической обстановки.

Иранские залповые пуски на учениях в 2006 году свидетельствуют о возможности реализации Тегераном различных методов преодоления ПРО, в том числе, путем совершенствования способов боевого применения ракет. С тех пор Иран не публикует аналогичные фотографии, что, однако, не должно рассматриваться нами как прекращение практической отработки таких методов

Выводы

Результаты оценки ракетных угроз приводят к двум главным выводам с точки зрения особенностей американского военного планирования. *Во-первых*, инвестиции в оборону должны быть сбалансированы в отношении эффективной защиты территории США, американских войск за рубежом, наших союзников и партнеров как в ближайшей, так и в более отдаленной перспективе. Пентагон должен гарантировать, что этот баланс сохраняется в каждом ежегодном военном бюджете и что он периодически проверяется и обновляется. Подобный анализ обуславливает потребность настойчивее фокусировать разведсообщество на ракетных угрозах с привлечением всех возможностей наших союзников и партнеров. Точные и своевременные разведывательные оценки чрезвычайно важны для военного планирования. Важно также понять, чего мы точно не знаем, но предполагаем в контексте региональной ситуации.

Во-вторых, наши оборонительные системы должны быть адаптируемы к внезапно возникающим угрозам. Последние могут нарастать более или менее стремительно, чем прогнозировалось ранее, появляться в неожиданных местах, включать перспективные технологии и неизвестные ранее способы ведения военных действий. Важно, чтобы США имели «домашние заготовки» против всех этих новых угроз.

СТРАТЕГИЯ И ПОЛИТИКА

Политические приоритеты

В соответствии с указаниями президента, в обзоре установлены следующие политические приоритеты.

Во-первых, США будут продолжать защищать территорию страны от ограниченного ракетного удара. Эти усилия направлены против региональных игроков, таких как Северная Корея или Иран. Одновременно с развитием и совершенствованием наземного стратегического компонента GMD Соединенные Штаты предпринимают попытки разубедить подобные страны разрабатывать и развертывать баллистические ракеты межконтинентальной дальности.

Во-вторых, мы будем нейтрализовывать региональные ракетные угрозы для американских войск за рубежом, одновременно прикрывая союзников и партнеров, позволяя им также защищаться самостоятельно. США придерживаются этой политики с момента возникновения проблемы распространения баллистических ракет в 1980-х годах, в результате чего еще в начале 1990-х годов разработали ряд прототипов боевых систем для перехвата баллистических ракет на конечном участке их траектории (в частности, комплекс «Патриот»). Поскольку региональные системы ПРО близки к полномасштабному развертыванию, нам сейчас особенно требуется эффективное военно-политическое сотрудничество с союзниками и партнерами.

В-третьих, перед тем как новые противоракетные комплексы и системы будут развернуты, они должны пройти полный цикл испытаний и проверок в реалистичных условиях боевого применения. Последние десять лет у нас практиковалось поступление в войска технически недоработанных систем, потому что этого требовала региональная обстановка в контексте внезапно возникавших ракетных угроз. Сейчас администрация придерживается другого подхода, наиболее точно характеризуемого термином «испытания до закупок», который должен привести к повышению уровня надежности техники, доверия к ней в войсках и более эффективному контролю расходуемых финансовых средств.

В-четвертых, переход к новым ПРК и системам должен быть устойчивым в отношении стабильного финансирования в течение длительного промежутка времени. Государственные инвестиции должны направляться таким образом, чтобы обеспечивать заметный прирост эффективности при разумной стоимости и быть сбалансированы с другими оборонными приоритетами. Администрация реализует новый политический курс в финансировании программы ПРО. Президент ясно дал понять, что США будут разрабатывать только надежные, соответствующие степени угроз и приемлемые по стоимости сис-

темы противоракетной обороны. Это означает, в первую очередь, что министерство обороны будет пересматривать текущее финансирование проектов (от прожектерства к проверенным технологиям; от технологий, требующих нереалистичных концепций боевого применения, к высокоэффективным; от несуществующих и непрогнозируемых угроз к ближне- и среднесрочным). Именно эти соображения привели к прекращению в рамках бюджета 2010 года проектов создания ступени перехвата MKV с разделяющимися поражающими элементами и противоракеты KEI для перехвата ракет на активном участке траектории, а также к возврату проекта самолетного комплекса лазерного оружия с фазы НИОКР «разработка и демонстрация системы» на предыдущую – «разработка концепции и технологий».

В-пятых, американские противоракетные комплексы и системы должны быть достаточно гибкими, чтобы их можно было достаточно легко адаптировать к меняющимся ракетным угрозам. С учетом значительной степени неопределенности наших оценок по возможностям потенциальных противников мы должны быть надежно застрахованы против вероятных радикальных изменений этих угроз.

В-шестых, Соединенные Штаты расширяют международное сотрудничество в области ПРО. Мы будем интенсифицировать работу с союзниками и партнерами для обеспечения развертывания прагматичных по своим целям и оптимальных по критерию «эффективность-стоимость» систем противоракетной обороны. США также продолжают усилия по установлению сотрудничества с Россией в области ПРО. При помощи союзников и партнеров мы намерены создать и поддерживать такую международную обстановку, в которой разработка, развертывание и боевое применение баллистических ракет региональными противниками были бы сдержаны, в первую очередь, сомнениями в эффективности их ракетного удара, и, в конечном счете, арсеналы с этим видом вооружений обесценились бы. Это помогло бы достичь и более широкой стратегической цели: укрепить сдерживающие факторы в ключевых регионах и рационально использовать военные и невоенные средства для адаптации региональных систем безопасности в соответствии с новыми требованиями 21-го века.

Противоракетная оборона: сдерживание, расширенное сдерживание и гарантии

Противоракетная оборона служит достижению ряда стратегических целей, помогая США выполнять свои обязательства в области обороны и безопасности по отношению к союзникам и партнерам, несмотря на возрастание военного потенциала недружественных государств, позволяя США повысить гибкость маневра в военной области и сдерживая одновременно враждебных нам региональных игроков. Противоракетная оборона является необходимым элементом архитектуры регионального сдерживания государств – обла-

дателей ядерного оружия и других видов ОМУ в нарушение международных норм и вопреки желанию мирового сообщества. Таким образом, ПРО способствует региональному сдерживанию, расширенному сдерживанию и установлению гарантий для достижения США стратегических целей. Это является также важным вкладом в сохранение регионального мира, стабильности и укрепления глобальных режимов нераспространения. В Северо-Восточной Азии, на Ближнем Востоке и в других регионах в результате этих мер все больше стран перейдут от весьма опасного «ядерного устрашения» к другим видам сдерживания.

И Россия и Китай неоднократно заявляли, что разрабатываемая США противоракетная оборона негативно влияет на их стратегические возможности и национальные интересы. Соединенные Штаты будут продолжать разубеждать их в этом вопросе и подчеркивать стабилизирующее влияние ПРО. В частности это касается Китая, успешно испытавшего 11 января 2010 года собственный комплекс для перехвата ракет на среднем участке их траектории. Как США неоднократно заявляли в прошлом, система ПРО территории страны нацелена на сдерживание региональных игроков, таких как Иран и Северная Корея. В то время как стратегический компонент GMD мог бы быть развернут, чтобы защитить США от ограниченного количества пусков из любой точки земного шара, он в любом случае не будет иметь возможности нейтрализовать массированные российские или китайские ракетные удары, поэтому никак не влияет на стратегический баланс с этими странами.

Стратегия ПРО является неотъемлемой частью более широкого набора стратегий. Администрация намерена задействовать все элементы национальной мощи для предотвращения международных конфликтов, что также может ослабить желание некоторых стран обладать баллистическими ракетами. Интересы национальной безопасности США требуют тесного сотрудничества с союзниками и партнерами в создании благоприятных политических условий для функционирования систем ПРО. Таким образом планируется реализовать широкий спектр совместных мер укрепления доверия в мире, а не пользоваться лишь военным сдерживанием.

ЗАЩИТА ТЕРРИТОРИИ СТРАНЫ

Этот раздел посвящен первому элементу стратегии и политики: защите территории США от угрозы ограниченного ракетного удара.

Существующее положение дел

Соединенные Штаты в настоящее время защищены от ограниченного удара МБР. Это результат значительных инвестиций за последние десять лет в систему ПРО, базирующуюся на наземном стратегическом компоненте GMD. Противоракеты ГБИ размещены в двух позиционных районах: Форт-Грили и Ванденберг. К концу 2010 финансового года США развернут 30 таких противоракет: 26 – в первом районе, и 4 – во втором. Для того, чтобы они могли успешно перехватывать цели на среднем участке их траектории,

Соединенные Штаты используют РЛС раннего предупреждения на Аляске, Калифорнии, Гренландии и Великобритании; радиолокационные станции морского базирования на эсминцах и крейсерах, оснащенных системой «Иджис», РЛС X-диапазона SBX, а также исключительно сложную систему боевого управления и связи.

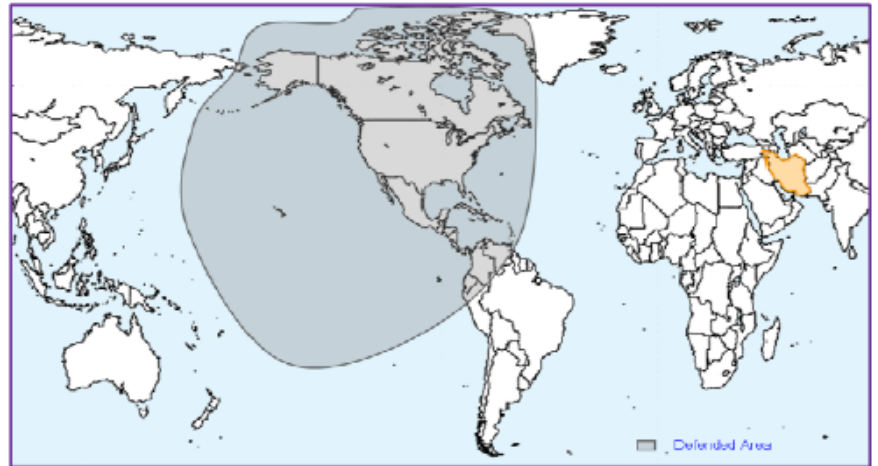
Защищаемая (затененная) область с помощью противоракет ГБИ в Аляске и Калифорнии, наземных РЛС на Аляске и в Японии, морской платформы SBX в Тихом океане против удара МБР со стороны Северной Кореи

Последние несколько лет США всемерно ускорили разработку этого компонента ПРО, одновременно дорабатывая и развертывая ее. Такой подход был обусловлен намерением успеть к ожидавшемуся развертыванию МБР Северной Кореей и теми странами, которым она была намерена их передать. Это развертывание не осуществлено до сих пор.

Принимая в расчет продолжающееся качественное совершенствование компонента GMD и возможность увеличения количества противоракет, можно сделать вывод о том, что США обладают и будут обладать защитой против ракетных ударов со стороны Северной Кореи и Ирана на обозримое будущее.

С учетом неопределенностей будущей угрозы МБР, включая вероятные варианты ее эскалации, для Соединенных Штатов важно использовать эту выигрышную для себя ситуацию.

Авральный темпы разработок и, соответственно, высокие уровни технологического риска, которые имели место в последние годы, предполагается снизить. Вместо этого США будут фокусировать усилия в области стратегической ПРО на сохранении текущих возможностей при дальнейшей разработке и проверке

Защищаемая (затененная) область с помощью противоракет ГБИ, развернутых в Аляске и Калифорнии, против удара МБР со стороны Ирана

новых технологий, которые смогут повысить степень защиты территории страны, если в этом возникнет необходимость. Этот новый подход отражен в бюджете Пентагона на 2010 финансовый год, в котором, в частности, предполагается оставить 30 развернутых противоракет ГБИ вместо 44 планировавшихся ранее.

Учет будущих неопределенностей

Важным элементом стратегии США в отношении ПРО территории страны является учет будущих неопределенностей, касающихся как ракетной угрозы, так и технического риска реализации наших собственных планов. Соединенные Штаты должны быть готовы к альтернативным сценариям действий в случаях изменения результатов оценок разведывательного сообщества либо запаздывания сроков готовности противоракетных технологий.

Бюджетная заявка Пентагона на 2011 финансовый год отражает стремление администрации США защитить территорию страны от ракет большой дальности и обеспечить страховку от качественного совершенствования этой угрозы потенциальными противниками. Чтобы гарантировать эффективность и жизнеспособность системы ПРО на длительный период времени, министерство обороны предполагает финансировать такие проекты, как «надежность, доступность и управляемость», «предотвращение морального старения наземного оборудования», «новая элементная база для бортовой аппаратуры». Также планируется более обширная программа испытаний компонента GMD, включающая дополнительные стратегические баллистические цели – мишени и залповые пуски ракет.

Весь процесс рассмотрения ракетных угроз свидетельствует о необходимости гибкого подхода США к разработке ПРК и противоракетных систем (ПРС). Пентагон должен быть готов уточнять свои планы по мере эволюции этих угроз. Агентство ПРО в настоящее время начинает ряд проектов создания ПРК и ПРС следующих поколений против будущих ракетных угроз, включающих технологии и концепции перехвата МБР на восходящем участке ее траектории, запуска противоракеты по предварительному целеуказанию ОЭС до захвата цели РЛС, интеграции разнотипных информационных средств в сети новой архитектуры. Кроме того, агентством инициирована отработка технологий новой модификации противоракеты «Страндарт-3» – 2В, которая будет обладать определенными возможностями перехвата МБР. Все эти проекты должны обеспечить США опережение их потенциальных противников.

ПРОТИВОРАКЕТА ГБИ. Министр обороны Роберт Гейтс осматривает шахту в Форт-Грили (шт.Аляска) 1 июня 2009 г.

В дополнение к совершенствованию компонента GMD, в том числе в ходе более тщательно выверенной программы летных испытаний трехступенчатого варианта противоракеты ГБИ, США разрабатывают технологии ПРО следующих поколений, включающие двухступенчатый вариант этой противоракеты, ОЭС воздушного и космического базирования. Хотя проект создания самолетного комплекса лазерного оружия подвергся значительной реструктуризации, министерство обороны будет поддерживать исследования возможности использования в данной предметной области оружия направленной энергии, включая образование нового программного элемента бюджета НИОКР по линии агентства ПРО. Одно из подразделений этого агентства (так называемая, «красная команда») специа-

лизируется на оценке угроз, тенденций их изменения и принципиальных возможностей парирования, в том числе с помощью новых ПРК и ПРС.

Пентагон также планирует завершить подготовку второй стартовой позиции из 14 ШПУ в Форт-Грили, чтобы эти пусковые установки были готовы к возможному развертыванию в них ракет. Это необходимо как для замены противоракет морально устаревших ШПУ первой стартовой позиции, так и для размещения до 8 дополнительных противора-

кет ГБИ из числа предназначенных для летных испытаний. Хотя министерство обороны пока не видит необходимости развертывания более 30 противоракет, эти новые работоспособные ШПУ должны послужить страховкой на случай непредвиденных угроз, так как Пентагон не предусматривает пока закупку дополнительного количества противоракет ГБИ для этих целей.

Выводы

Для поддержания высокой степени защиты территории страны на ближайшую и более отдаленную перспективу администрация имеет обширные планы, включающие следующие элементы:

1. Существующие в двух позиционных районах ПРС должны быть сохранены в боеготовом состоянии, причем их работоспособность будет проверена в серии реалистичных испытаний. Это касается как развернутых трехступенчатых противоракет, так и двухступенчатых, ранее предназначавшихся к развертыванию в Европе.

2. Работы на второй стартовой позиции из 14 шахтных пусковых установок в Форт-Грили будут завершены, чтобы новые ШПУ в случае необходимости были готовы к развертыванию противоракет ГБИ. Также будут развернуты дополнительные информационные средства для повышения точности и надежности сопровождения ракет, атакующих территорию США.

3. Инвестиции в разработку следующих поколений противоракет семейства «Стандарт-3» должны обеспечить в случае необходимости возможность их наземного развертывания.

4. Инвестиции в создание ОЭС и перспективных ПРК, предназначенных для возможно более раннего перехвата баллистических ракет должны быть увеличены, так как это необходимо в контексте применения противником средств преодоления ПРО.

5. Будут также начаты дополнительные проекты для страховки от будущих неопределенностей.

ЗАЩИТА ОТ РЕГИОНАЛЬНЫХ УГРОЗ

Второй элемент стратегии и политики администрации представляет собой защиту войск США, союзников и партнеров от региональных ракетных угроз. В то время как система ПРО территории страны характеризуется относительно большими временами реакции, что связано с продолжительностью полета МБР, защита от региональных угроз предусматривает существенно меньшую длительность всех операций. Малые подлетные времена обуславливают высокие требования к скорости срабатывания всех ПРК, ПРС и к скорости принятия ответственных решений командирами. Вследствие большого количества ракет малой и средней дальности каждая региональная система ПРО должна включать соответствующее число противоракет и обеспечивающих их систем, чтобы сдерживание было эффективным.

Существующее положение дел

За последнее десятилетие США достигли значительного прогресса в разработке и развертывании технических средств и систем для защиты от баллистических ракет малой и средней дальности. Среди них модернизированный до уровня ПАК-3 комплекс «Патриот» для защиты малоразмерных объектов от ракет малой дальности, мощная РЛС AN/TPY-2 трехсантиметрового диапазона для обнаружения и сопровождения баллистических целей, разворачиваемый в настоящее время ПРК ТХААД для защиты против ракет как малой, так и средней дальности. Морской компонент ПРО также получил серьезное развитие. Корабельная система «Иджис-ПРО» не только обеспечивает возможности обнаружения и сопровождения баллистических ракет, но и способна к их дальнему перехвату с использованием противоракеты «Стандарт-3» мод.1А. ОЭС космического базирования обнаруживают запуски ракет и обеспечивают данными наземные ПРК и морские ПРС.

Тем не менее, эти средства имеются в количествах, явно недостаточных в контексте усиливающихся региональных ракетных угроз. Администрация предприняла шаги к решению данной проблемы в рамках бюджета на 2010 финансовый год путем выделения дополнительных целевых ассигнований на проти-

ЛЕТНОЕ ИСПЫТАНИЕ ПРОТИВОРАКЕТЫ «СТАНДАРТ-3». Эсминец УРО «Хоппер» типа «Орли Берк», оснащенный противоракетной системой «Иджис-ПРО», сфотографирован в момент пуска в районе Тихоокеанского ракетного полигона США. Противоракета перехватила баллистическую цель малой дальности, запущенную с о.Кауаи (Гавайские о-ва). Это было 19-е успешное испытание из 23

воракеты ТХААД, «Стандарт-3» (СМ-3) мод.1А и на оснащение большего количества кораблей ВМС системой «Иджис-ПРО». В бюджетной заявке на 2011 год эти возможности еще более расширены.

Ближайшая перспектива

Определяя будущее региональных систем ПРО, Пентагон рассматривает развертывание ПРК и ПРС в ближайшей (до 2015 г.) и долгосрочной перспективе. Основная цель при этом состоит в использовании достигнутых успехов для дальнейшего расширения таких систем при сохранении низкого уровня технического риска. Как часть такого решения, министерство обороны увеличит закупки таких проверенных комплексов и систем, как ПРК ТХААД, противоракета СМ-3 в составе системы «Иджис-ПРО» и РЛС AN/ТРУ-2.

Вторая часть указанного решения заключается в дальнейшем совершенствовании технологии, что уже реализуется. К текущему моменту противоракета «Стандарт-3» запускается только с моря. До 2015 года должна появиться модификация противоракеты СМ-3 наземного базирования, которой будет оснащаться так называемый ПРК «Иджис на берегу», что даст возможность обеспечить лучшее перекрытие защищаемого региона за счет размещения противоракеты на его территории. Эти противоракеты наземного базирования осуществят сплошное перекрытие защищаемых областей будущей региональной системы ПРО против ракет средней и промежуточной дальности.

Министерство обороны модернизирует также саму противоракету «Стандарт-3». К 2015 году на вооружение должна поступить ее новая модификация – 1В. У нее будет усовершенствована головка самонаведения ступени перехвата, которая обеспечит лучшее распознавание целей и большую область перекрытия. Новая модификация может быть развернута как на море, так и на суше (ПРК «Иджис на берегу»). Защищаемая площадь будет дополнительно увеличена за счет отработки технологии пуска противоракеты по данным целеуказания от удаленных информационных средств. По мере того как эта технология будет полностью реализована, противоракеты, траектории которых перестанут ограничиваться радиусом обнаружения атакующей ракеты РЛС корабельной системы «Иджис», получат возможность стартовать раньше и лететь дальше.

Block IA	Block IB	Block IIA	Block IIB
Kill Warhead (KW) <ul style="list-style-type: none"> • 1-Color Seeker • Divert & Attitude Control System (DACS) 	KW <ul style="list-style-type: none"> • 2-Color Seeker • Improved Optics • Advanced Signal Processor • Improved DACS 	21" Nosecone Large Diameter KW <ul style="list-style-type: none"> • Advanced Discrimination Seeker • High Divert DACS 	Improved KW
Stage 2 & 3: <ul style="list-style-type: none"> • 13.5" Propulsion 	Stage 2 & 3: <ul style="list-style-type: none"> • 13.5" Propulsion 	Stage 2 & 3: <ul style="list-style-type: none"> • 21" Propulsion 	High Performance Upper Stage
Stage 1: <ul style="list-style-type: none"> • MK 72 Booster • MK 41 Vertical Launch System (VLS) Compatible 	Stage 1: <ul style="list-style-type: none"> • MK 72 Booster • MK 41 VLS 	Stage 1: <ul style="list-style-type: none"> • MK 72 Booster • MK 41 VLS 	Stage 1: Existing MK 72 Booster

ЭВОЛЮЦИЯ ПРОТИВОРАКЕТЫ «СТАНДАРТ-3» ПРОТИВОРАКЕТНОЙ СИСТЕМЫ «ИДЖИС-ПРО». Противоракеты разворачиваются по модификациям («блокам») по мере развития технологии, позволяя поэтапно улучшать эффективность системы ПРО

Также важно, что мы продолжаем развитие всеобъемлющей системы боевого управления и связи С2ВМС, интегрирующей различные информационные средства, обеспечивающей возможность планирования противоракетных операций и позволяющей проводить ситуационное оповещение и предупреждение всех уровней лиц, принимающих решения. Такое развитие предусматривает встраивание в архитектуру существующих и перспективных датчиков ПРО, а также различных используемых огневых средств, таких как комплексы ТХААД, «Патриот», модификации противоракет СМ-3 и ГБИ. Продолжающееся развитие позволит удовлетворить специфические требования различных региональных систем ПРО и сделать американское информационное поле сопрягаемым с ПРК и ПРС, разрабатываемых совместно с нашими союзниками и партнерами. Для защиты территории страны станет доступна «бесшовная» картина глобальной обстановки, объединяющая всю архитектуру ПРО и отражающая необходимые особенности ее функционирования.

Еще одно средство, намеченное к разработке в период до 2015 года – это инфракрасная ОЭС воздушного базирования. Цель проекта состоит в обеспечении одновременного обнаружения и сопровождения большого количества баллистических ракет с помощью беспилотных летательных аппаратов. Эти пространственно-распределенные воздушные платформы должны существенно увеличить глубину региональной ПРО.

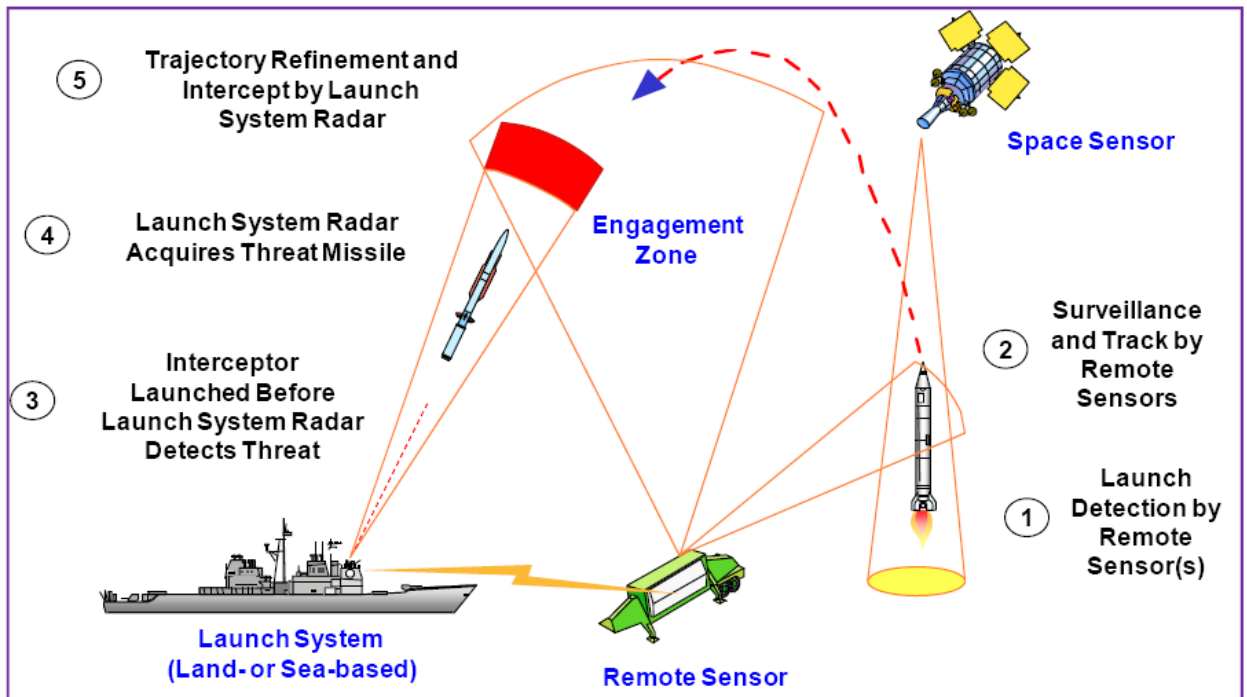
В настоящее время агентство ПРО разрабатывает новую концепцию, получившую название «ранний перехват». В рамках этой концепции исследуется техническая возможность поражения ракет на начальных участках траектории их полета с использованием существующих огневых и информационных средств. Вместо того, чтобы полагаться на большие по размерам, и, соответственно, более быстрые противоракеты, предложено уменьшить время реакции системы ПРО (как на передачу данных о цели, так и на их обработку, а также на принятие решения о пуске противоракет), чтобы штатные огневые средства могли достигать ракет противника значительно раньше. Реализация данной концепции должна позволить обеспечить дополнительные возможности повторного обстрела атакующей цели.

Долгосрочная перспектива

К концу десятилетия будут разработаны более совершенные огневые и информационные средства ПРО. Противоракета «Стандарт-3» мод.2А будет иметь большую скорость разгона и более эффективную головку самонаведения, что позволит превзойти возможности противоракет модификаций 1А или 1В и расширить зону обороны.

Следующая ракета, «Стандарт-3» мод.2В, находится на начальном этапе разработки. Ожидается, что она будет еще более совершенной, чем модификация 2А. Обладая большими разгонной скоростью и маневренными характеристиками, она будет иметь ограниченные возможности раннего перехвата ракет большой дальности. При региональной обороне от ракет средней и промежуточной дальности противоракета СМ-3 мод.2В сможет обеспечить большую зону перекрытия защищаемого региона по сравнению с противоракетой мод.2А.

Также предусмотрены ассигнования на развитие технологии «обстрел удаленной цели», которая предусматривает не только пуск противоракеты по данным внешнего целеуказания от удаленного источника, но и возможность передачи команд на ее борт с информационных средств, отличных от корабельной РЛС системы «Иджис». Это должно позволить противоракете перехватывать атакующую цель на больших дальностях.

КОНЦЕПЦИЯ ПУСКА ПО ДАННЫМ ЦЕЛЕУКАЗАНИЯ УДАЛЕННОГО ИСТОЧНИКА представляет собой перспективу обнаруживать удаленную цель, передавать данные по ней на бортовой компьютер противоракеты и запускать ее раньше и дальше, чем позволяют возможности РЛС корабля

Дальнейшие долгосрочные проекты направлены на создание системы ОЭС космического базирования с постоянным перекрытием значительных областей наблюдения большого количества атакующих целей, обеспечивая их обнаружение и сопровождение на всех участках траектории. Такая космическая система может значительно снизить нагрузку на наземные информационные средства и уменьшить количество ПРК и ПРС, требующихся при развертывании той или иной системы ПРО. Соответствующий проект, названный PTSS (Precision Tracking and Space System), имеет важный приоритет финансирования в рамках бюджетной заявки на 2011 финансовый год.

Интеграция региональных возможностей

Если мы оглянемся назад, то наши усилия по наращиванию возможностей противоракетной обороны представляются нам в виде «перевернутой пирамиды», или конуса, расширяющегося «снизу вверх», – США настойчиво работали над совершенствованием доступных технологий в интересах быстрого развертывания создаваемых систем ПРО. Глядя в будущее, следует отметить возрастающую важность подхода «сверху вниз» (исходя из стратегических целей – развертывание противоракетной обороны на региональном уровне). Региональные подходы должны быть выверены в каждом конкретном случае по отношению к уникальным требованиям по сдерживанию и обороне, которые существенно зависят от географических, исторических и собственно военных факторов, а также

степени сотрудничества в области обороны и безопасности со странами-участниками системы ПРО. В основе наших региональных усилий лежит несколько основных принципов.

Во-первых, США усилят архитектуру регионального сдерживания. Такое сдерживание должно основываться на тесной кооперации и подобающем распределении бремени издержек между Соединенными Штатами и их союзниками. Последние должны уметь встраиваться в продуктивные планы и действовать так, чтобы укреплять совместную безопасность. В этом смысле важно, чтобы они имели возможность вносить собственный вклад в защиту общих интересов.

В то время как противоракетная оборона играет важную роль в региональном сдерживании, другие составляющие такого сдерживания также могут быть существенны. Против государств, имеющих ядерное оружие, региональное сдерживание будет обязательно включать ядерный компонент (передового или другого развертывания). Однако роль американского ядерного оружия в архитектурах регионального сдерживания может быть уменьшена при возрастании роли противоракетной обороны и других стратегических средств. В более широком смысле, Соединенные Штаты ищут новые пути нейтрализации ядерных угроз от безответственных стран, грубо попирающих международные нормы.

Во-вторых, США будут применять поэтапный гибкий подход в каждом регионе, точно выверенный по отношению к региональным угрозам, в том числе по масштабу и тенденциям их реализации, имеющимся и необходимым средствам для их парирования. При этом отнюдь не требуется насаждать везде элементы глобальной однотипной архитектуры ПРО. Вместо этого Соединенные Штаты будут создавать крепкие и жизнеспособные региональные структуры, сбалансированные по отношению к региональным потребностям и возможностям.

В-третьих, поскольку в следующем десятилетии потребности в средствах противоракетной обороны в каждом из регионов могут превышать имеющиеся возможности,

ПУСК ПРОТИВОРАКЕТЫ ПАК-3. Комплекс «Патриот», оснащенный этой противоракетой, способен перехватывать ракеты малой и средней дальности в конце траектории их полета на относительно небольших дальностях

США будут разрабатывать мобильные и транспортабельные средства и системы. Это позволит перемещать их из региона в регион в случае кризиса. Таким образом, возможность быстрого наращивания оборонительного потенциала должна сдерживать потенциальных агрессоров сразу в нескольких регионах.

Перечисленные принципы будут применяться от региона к региону. Как подчеркивалось выше, Пентагон будет полагаться на глобальную инфраструктуру боевого управления вооруженными силами США в выборе мест развертывания средств и систем ПРО.

Гибкий поэтапный подход в Европе

Подход администрации к развертыванию системы ПРО в Европе был объявлен в сентябре 2009 года. Заявлению президента США по этому вопросу предшествовали единодушные рекомендации министра обороны и комитета начальников штабов о пересмотре соответствующих американских планов 2007 года.

Согласно новому подходу, в фазе 1 (до конца 2011 г.) ряд ПРК и ПРС должен быть развернут для защиты от баллистических ракет малой и средней дальности. В этой фазе предусматривается обеспечить прикрытие нескольких районов на юге Европы с помощью кораблей, оснащенных системой «Иджис-ПРО» с противоракетой «Стандарт-3» мод.1А. Первая фаза включает также развертывание в Европе РЛС передового базирования, которая предназначена для обеспечения не только корабельных ПРС, но и противоракет ГБИ на Аляске и в Калифорнии.

В фазе 2 (до 2015 г.) наши возможности будут увеличены развертыванием более совершенной противоракеты (СМ-3 мод.1В) и дополнительных информационных средств. Кроме того, фаза 2 включает развертывание наземного ПРК на базе противоракет «Стандарт-3» на юге Европы, в дополнение к корабельным системам. В зону прикрытия войдут территории еще некоторых наших союзников по НАТО.

В фазе 3 (до 2018 г.) зона защиты Европы от ракет средней и промежуточной дальности будет увеличена путем развертывания на севере континента еще одного аналогичного наземного ПРК, а разрабатываемой в настоящее время противоракетой «Стандарт-3» мод.2А намечено оснастить как наземные, так и корабельные системы «Иджис». Это позволит защитить всех европейских союзников по НАТО.

В фазе 4 (до 2020 г.) намечено достичь дополнительных возможностей по защите территории США от МБР, запускаемых с территории Ближнего Востока. В этот период должны появиться противоракеты СМ-3 мод.2В. Все четыре фазы включают модернизацию инфраструктуры боевого управления и связи системы ПРО.

США уже давно тесно работают с союзниками по НАТО в отношении ПРО для Европы. Кроме консультаций в широком формате всего североатлантического альянса, Чешская

Республика и Польша, наши верные союзники, будут продолжать участвовать в коллективных усилиях по ПРО. Соединенные Штаты оценили готовность лидеров этих стран сыграть важную роль в системе противоракетной обороны и приглашают их к дальнейшему сотрудничеству уже в рамках новой архитектуры ПРО. Мы также видим возможности для кооперации с Россией в контексте европейского гибкого поэтапного подхода, который обсуждается детальнее в разделе «укрепление международного сотрудничества» настоящего обзорного доклада.

Применение гибкого поэтапного подхода в других регионах

ПРО представляет собой составную часть реализации военно-политических стратегий США везде, где мы имеем обязательства в области обороны и безопасности. В Восточной Азии и на Ближнем Востоке Соединенные Штаты встречают вызовы и угрозы, аналогичные европейским, и внимательно изучают возможные фазы адаптивного развертывания систем ПРО.

Важно отметить, что эти регионы различаются по размерам, площадям, техническим характеристикам существующих и потенциальных угроз. Эти различия существенно влияют на то, как мы применяем гибкий поэтапный подход. В Европе Соединенные Штаты являются составной частью многостороннего альянса, в Восточной Азии – поддерживают двусторонние отношения и опираются на немногих ключевых партнеров, на Ближнем Востоке – имеют целый ряд ключевых партнеров и содержат значительные контингенты войск. Эти различия имеют важное значение при определении полномочий США по боевому применению оборонительных средств для защиты региональных партнеров.

РЛС AN/TPY-2. Эта транспортабельная радиолокационная станция 3-см диапазона развертывается в Японии для обнаружения и сопровождения ракет в районе Тихого океана

Регионы также отличаются степенью сотрудничества с США в области ПРО. Соединенные Штаты и Япония имеют возможность тесно взаимодействовать, поэтому совместно разрабатывают всю перспективную систему противоракетной обороны. США и Израиль вовлечены в совместное производство противоракеты «Эрроу-2» и в исследование некоторых других частных вопросов. Американцы начинают работу с некоторыми партнерами из Совета по сотрудничеству стран Персидского залива. Таким образом, осно-

вы для применения поэтапного гибкого подхода в этих регионах различны, поэтому различны и направления сотрудничества.

Следствия гибкого поэтапного подхода для региональных архитектур

Выигрыш от применения всеобъемлющего гибкого поэтапного подхода в региональных архитектурах ПРО представляется значительным. Такой подход позволяет завязать тесное сотрудничество с региональными союзниками и партнерами перед лицом возникающих угроз безопасности, а также служит хорошей основой для распределения издержек. Он способствует концентрации имеющихся ресурсов и проверенных технологий на реальных возникающих угрозах.

Еще одно преимущество состоит в усилении сдерживания. Мобильным ракетным комплексам на Ближнем Востоке и в Северо-Восточной Азии будет труднее угрожать соседним государствам, ближним и дальним. Союзники и партнеры не будут сомневаться в роли США как гаранта безопасности. Это может существенно снизить давление на так называемые «ядерные точки соприкосновения».

ЭЛЕМЕНТЫ ПРК ТХААД. Данный комплекс используется для защиты площадей от ракет малой и средней дальности на конечном участке траектории их полета

Но здесь есть и некоторые трудности. Главная из них связана с тем, что прогнозируемый спрос на американские системы ПРО в течение нескольких ближайших лет существенно превысит предложение. Хотя в разных регионах ракетная угроза растет по-разному, глобальная потребность в обороне увеличивается слишком быстро. Угроза сегодня – это тысячи ракет и сотни пусковых установок – не принимая в расчет Россию, Китай, США и страны НАТО. Примерно 90% из них имеют дальность менее 1000 км. Для противодействия Соединенные Штаты располагают всего лишь несколькими сотнями противоракет ближнего перехвата, развернутыми во многих регионах. Боевые командования США крайне заинтересованы иметь у себя многочисленные комплексы и системы

ПРО для защиты своих войск, в то время как аналогичный и все возрастающий интерес проявляют союзники и партнеры.

В ближайшей перспективе США намереваются поручить разрешить указанное противоречие между спросом и предложением комитету начальников штабов, с помощью имеющейся у него процедуры назначения приоритетов различным командованиям в связи со спецификой поставленных им боевых задач. Этот подход достаточно гибок и позволит легко перемещать системы и средства ПРО из региона в регион при различных сценариях эскалации военно-политического кризиса.

В долгосрочной перспективе перечень возможных решений указанной проблемы может быть более разнообразным. Пентагон предложил твердую программу закупок средств и систем ПРО на несколько лет вперед, способную удовлетворить «пульсирующий» спрос. Он также ищет возможность увеличить вклад союзников в создание будущих архитектур ПРО и проведение НИОКР. Кроме того, министерство обороны подчеркивает важность укрепления регионального сдерживания всеми имеющимися способами, а не только с помощью противоракетной обороны (или расширенного ядерного сдерживания). Министерством обороны также поощряются усилия по наращиванию международного сотрудничества для противодействия самым острым региональным угрозам, аналогичным выдвигаемым Северной Кореей и Ираном.

В то время как предпринимаются меры для решения указанной проблемы, вовсе не обязательно, чтобы США были способны сбить каждую ракету из арсенала неприятеля. Наши войска должны быть способны защитить то, что мы и наши партнеры считают ценным. Последнее включает в себя политические и экономические центры, населенные пункты, а также военные объекты, функционирование которых существенно для победы в конфликте. Способность защитить эти цели помогает усилить сдерживание и устрашение регионального лидера, посягающего на те или иные интересы США.

Страховка от неопределенности будущих региональных угроз

Как и в случае защиты территории США, важно подстраховаться от неопределенности будущих региональных угроз. В частности, Соединенные Штаты должны учитывать вероятность более быстрого, чем прогнозировалось, количественного и качественного роста существующих угроз, а также появления новых ракетных угроз в неожиданных местах.

Гибкий поэтапный подход обеспечивает страховку от этих неопределенностей путем развертывания транспортабельной и масштабируемой системы ПРО. Транспортабельность ее элементов позволяет достаточно быстро перемещать их во времена кризиса, оперативно обеспечивая более надежную защиту от большей по масштабу угрозы. Это же

свойство позволяет быстро развернуть оборону нового региона от ракетной угрозы. Масштабируемость определяет возможность интеграции новых средств в существующую региональную архитектуру ПРО. Более того, множественные направления разработки информационных средств, которые служили страховкой для ПРО территории страны, послужат страховкой и для региональных систем, но по другой причине. Большое количество и разнообразие перспективных РЛС и ОЭС способны повысить наши потенциальные возможности отражения массированного ракетного удара на театре военных действий.

Для нейтрализации региональных ракетных угроз требуются запасы расходных материалов. В этой связи Пентагон намеревается увеличить объемы хранения противоракет ТХААД и СМ-3, а также расширить мощности по их производству. Для дальнейшего повышения гибкости министерство обороны планирует переоборудовать большое количество кораблей под систему «Иджис-ПРО» в целях наращивания возможностей противоракетной группировки морского базирования. Высокая мобильность такой системы существенна для надежной страховки против возможного расширения спектра ракетных угроз в любом регионе.

Региональные архитектуры и защита территории страны

Упомянутые региональные архитектуры не могут заменить собой систему ПРО территории США. Тем не менее, со временем они смогут дополнить эту систему, если угрозы ракетного удара МБР будут исходить из некоторых регионов.

Например, реализация фазы 4 поэтапного адаптивного подхода к развертыванию системы ПРО в Европе явно представляет дополнительные возможности для защиты территории Соединенных Штатов. В частности, предварительные оценки технологий и темпов создания противоракеты СМ-3 мод.2В свидетельствуют о возможности ее развертывания менее, чем через 10 лет. Эта более совершенная противоракета будет размещена в Европе, в том числе и в интересах повышения возможностей защиты территории США от удара МБР со стороны ближневосточного региона. Архитектура информационных средств ПРО также развивается в направлении, обеспечивающем эффективную работу по баллистическим целям, запущенных из этого региона в сторону территории США. В других регионах применение гибкого поэтапного подхода к развертыванию ПРО предполагает аналогичные долгосрочные цели.

Выводы

Для того, чтобы по-новому сконцентрироваться на региональных архитектурах ПРО, администрация США выдвигает следующие инициативы:

- Применить поэтапный адаптивный подход в Европе, ускоряющий внедрение проверенных технологий и способствующий повышению возможностей защиты территории США в долгосрочной перспективе.
- Предложить поэтапные адаптивные подходы в других регионах, базирующиеся на результатах текущих работ, в первую очередь, для Восточной Азии и Ближнего Востока.

Методологической основой для разработки этих региональных архитектур служат три принципа:

1. США будут работать с союзниками и партнерами для укрепления региональных архитектур сдерживания и устрашения, которые должны строиться на основе тесной кооперации и подобающем распределении бремени издержек.

2. Соединенные Штаты будут применять гибкий поэтапный подход к обеспечению противоракетной обороны для каждого региона, учитывая баланс угроз и других исключительных региональных обстоятельств.

3. Поскольку потенциальные требования к обеспечению противоракетной обороны в следующем десятилетии могут превысить имеющиеся предложения, США будут разрабатывать мобильные и транспортабельные средства и системы ПРО.

Детальное исследование: поэтапный адаптивный подход в Европе

Ключевые элементы политического решения сентября 2009 года

План 2007 года предусматривал развертывание третьего позиционного района в Европе. Разрабатывавшийся с начала десятилетия, он был изначально задуман для дополнения национальной ПРО США с двумя позиционными районами в Аляске и Калифорнии. Путем создания третьего района план предусматривал улучшение защиты от ударов МБР с Ближнего Востока, а также обеспечивал частичное прикрытие Европы от ракет средней и промежуточной дальности. Это было весомое техническое решение, базирующееся на доступных к тому времени технологиях. Польша согласилась разместить стартовые позиции противоракет, а Чешская Республика предложила принять на своей территории РЛС для распознавания целей на траекториях, проходящих над территорией Европы (EMR – European Midcourse Radar). Кроме того, план включал развертывание вблизи территории Ирана РЛС AN/TPY-2 для ранней идентификации целей.

Пересмотру этого плана и применению для Европы нового подхода способствовали два ключевых обстоятельства.

Во-первых, с момента, когда был предложен план 2007 года, значительные инвестиции США в технологии противоракетной обороны привели к появлению новых технических возможностей. На вооружение ВМС принята противоракета «Стандарт-3» мод.1А, успешно осуществлен ряд ее летных испытаний. Начата разработка улучшенных модифи-

каций этой противоракеты, таких как мод.1В и мод.2А, которые могут быть развернуты на море и на суше. Кроме того, в 2011 году мы приступим к созданию технологий еще более совершенного варианта, мод.2В.

Серьезные успехи были также достигнуты и в перспективных технологиях информационных средств ПРО, что привело к появлению ряда новых концепций обнаружения, идентификации и сопровождения ракет противника, а также передачи данных целеуказания противоракетам в полете. Результатом явилось появление новой архитектуры, альтернативной по отношению к наземному компоненту с противоракетой ГБИ. Эта альтернатива представляется выигрышной по гибкости и уровню обороны, времени развертывания, критерию «эффективность-стоимость», а также по ряду других соображений.

Во-вторых, в то время как Иран и другие региональные игроки еще не имеют и не развернули МБР, угроза от ракет малой дальности возрастает чрезвычайно быстро. Например, Иран уже имеет сотни баллистических ракет, что очень беспокоит соседние государства, а также же активно разрабатывает и испытывает ракеты, способные достичь территории все более отдаленных от него государств, в том числе, в Европе. Это представляет собой очевидную угрозу вооруженным силам США в регионе, нашим союзникам и партнерам.

Иран также продолжает работы по ракетам большой дальности, средствам выведения в космос и другим технологиям, важным для создания МБР. Более того, он имеет обширную программу сотрудничества с Северной Кореей в области ракетостроения. Эти факторы позволяют предположить будущий приток технологий или даже готовых изделий в случае успеха северокорейской ракетной программы. Указанные опасения многократно усиливаются на фоне решимости Ирана продолжать ядерную программу, непрерывно и многократно нарушая собственные международные обязательства. До сих пор страна не предприняла никаких практических шагов для повышения степени доверия международного сообщества к собственным заявлениям об исключительно мирном характере своей ядерной программы. И наоборот, успехи в разработке современных ракет большой дальности ставят под сомнение искренность подобных заявлений.

Продолжающаяся разработка и модернизация системы ПРО на основе противоракет ГБИ убеждает нас в том, что 30-ти развернутых противоракет этого типа достаточно для защиты США от прогнозируемой угрозы удара МБР со стороны Ирана и Северной Кореи в течение ряда будущих лет. Тем не менее, возрастание существующей угрозы вооруженным силам, союзникам и партнерам в Европе должно быть скомпенсировано развертыванием противоракетных комплексов и систем, способных перехватывать баллисти-

ческие ракеты малой и средней дальности, а также сдерживать угрозу применения ракет большей дальности в будущем.

Предыдущий план был заменен гибким поэтапным подходом к развертыванию ПРО в Европе.

Преимущества гибкого поэтапного подхода в Европе

Применение данного подхода обеспечивает ряд преимуществ.

Во-первых, он непосредственно нацелен на защиту именно этого континента. Поскольку Иран продолжает наращивать свои возможности в области ракет малой и средней дальности, важно, что противоракетная оборона американских войск, союзников и партнеров будет обеспечиваться быстрее, чем предусмотрено предыдущим планом. В фазе 1 достижение определенных возможностей планируется уже в 2011 году, в то время как предыдущий план предусматривал ввод в эксплуатацию европейского позиционного района ГБИ лишь к 2017 году. Новый подход не только позволяет развернуть защиту быстрее, но и прикрыть в первую очередь те территории, которые наиболее уязвимы к угрозам, как существующим, так и в ближайшей перспективе.

Во-вторых, подход использует имеющиеся и уже проверенные ПРС против текущих угроз, и в перспективе будет совершенствовать защиту путем ввода новых систем после их всесторонних испытаний в реалистичных условиях. Этот подход обеспечивает гибкость в расширении и оптимизации архитектуры системы ПРО с учетом критерия «эффективность-стоимость» по мере возрастания угроз и возможностей по их отражению. Более того, использование пространственно-распределенных мобильных и транспортабельных элементов повышает живучесть такой системы, делая поражение ее элементов более сложным для противника.

Кроме выполнения обязательств статьи 5 договора НАТО по отношению к союзникам США в Европе, поэтапный адаптивный подход также способен помочь повысить степень защищенности территории самих Соединенных Штатов от удара МБР, в настоящее время обеспечиваемой противоракетами ГБИ, размещенными на континентальной части страны. В ближайшей перспективе это будет сделано с помощью РЛС передового базирования в южной части Европы, появление которой приведет к росту возможностей защиты США и Европы. Со временем, в ходе реализации всех четырех фаз, противоракетная оборона территории Соединенных Штатов будет усилена развернутыми в Европе противоракетами «Стандарт-3» мод.2В, которые, как ожидается, будут способны перехватывать потенциальные иранские МБР на ранних участках их траектории. Более того, если угроза возрастет количественно, может быть соответственно увеличено и число противоракет,

причем без необходимости капитальных строительных работ по развертыванию и обустройству ШПУ, а также с гораздо меньшей стоимостью одной противоракеты, чем у ГБИ.

Гибкий поэтапный подход к развертыванию ПРО в Европе также позволяет повысить степень возможного участия союзников и более справедливо распределить издержки. Союзники единодушно поддержали такой подход и внимательно изучают возможные архитектуры для системы противоракетной обороны НАТО. США рассматривают этот подход как важный американский вклад и добиваются официального решения альянса по активизации усилий в формате НАТО в области обеспечения противоракетной обороны населения и территории союзников. В качестве справедливого, на наш взгляд, распределения издержек мы одобряем разработку НАТО системы боевого управления для территориальной ПРО. Союзники по НАТО также могут внести свой вклад индивидуально, как предоставляя в общую систему свои средства ПРО, так и принимая на своей территории американские ПРК и ПРС, а также комбинируя оба варианта.

УКРЕПЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Еще одна важная цель стратегии и политики администрации состоит в том, чтобы возглавить и расширить международные усилия в направлении сотрудничества по ПРО. Соединенные Штаты заинтересованы в совместной работе с союзниками и партнерами по двум категориям:

(1) разработка и развертывание надежных, прагматичных по задачам и приемлемых по критерию «эффективность-стоимость» противоракетных средств и систем, и

(2) участие в международном сотрудничестве по широкому спектру опытно-конструкторской деятельности, связанной с противоракетной обороной, включая развитие технологий и промышленности.

Как часть этих усилий, министерство обороны будет также расширять сотрудничество с Россией по противоракетной обороне, вопросам нераспространения и относящимся к этим темам другим проблемам.

Соединенные Штаты пытаются создать обстановку, в которой разработка, закупка, развертывание и боевое применение баллистических ракет враждебными государствами были бы затруднены, в первую очередь, сомнениями в конечной эффективности собственных ракетных ударов. Такой подход усилит элементы более широкой национальной стратегии, призывающей к таким практическим решениям возникающих проблем, которые использовали бы все элементы нашей национальной мощи. Кроме того, работая в области ПРО с союзниками и партнерами, США строят более тесную кооперацию в области обороны, поскольку это соответствует главной задаче – сделать их менее уязвимыми к удару баллистических ракет.

Пентагон также принимает участие в подготовке широкого межведомственного обзора состояния дел в США по системе экспортного контроля. Эта система, созданная в годы холодной войны и ориентирующаяся на концепцию биполярного мира, изначально предназначалась для контроля американских технологий и изделий, предназначенных на экспорт. Мировая экономика с тех пор изменилась. Технологические процессы, некогда считавшиеся критическими, сейчас широко доступны и во многих случаях их распространение не контролируется более Соединенными Штатами. Министерство пытается организовать отработку и экспорт ключевых ракетных технологий таким образом, чтобы в дальнейшем контролировать их через ряд двусторонних договоренностей. Последние должны обеспечить для нас и наших союзников максимальное укрепление собственной безопасности и одновременно предотвратить попадание ракетных технологий в руки тех, кто может использовать их не в наших интересах.

Европа

В Европе администрация твердо намерена применять гибкий поэтапный подход в рамках блока НАТО. В декабре 2009 года министры иностранных дел членов альянса одобрили этот подход и заявили, что он усиливает главенствующую роль НАТО при развертывании ПРО в Европе. США рассматривают применение такого подхода как реализацию части национальной стратегии расширенного сдерживания и как очевидную демонстрацию выполнения обязательств статьи 5 по отношению к Европе. Другими словами, РАА будет серьезным вкладом Соединенных Штатов в возможности противоракетной обороны блока НАТО. С этой целью США работают во внутренних структурах альянса над согласованным планом развертывания ПРО. Во-первых, Соединенные Штаты поддерживают вероятное будущее решение НАТО по признанию роли противоракетной обороны территории и населения союзников. Во-вторых, мы приветствуем усилия НАТО по

ВСТРЕЧА ВЫСШЕГО СОВЕТА СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОГО АЛЬЯНСА (фотография предоставлена НАТО)

программе создания интегрированной системы боевого управления ПРО, названной ALTBMD (Active Layered Theater Ballistic Missile Defense). Система ALTBMD разрабатывается в настоящее время с целью объединить ПРС и системы ПРО членов альянса для обеспечения противоракетной обороны развернутых войск, но может быть расширена для координации действий ПРК и ПРС союзников для защиты населения и территории. По мере того, как НАТО предпримет эти важные шаги, США смогут внести свой вклад в гибкое поэтапное развертывание американской ПРО в Европе и общее развитие возможностей НАТО.

Администрация также работает непосредственно с отдельными партнерами по разработке и развертыванию необходимых компонентов защиты Европы. Так, Польша и Чешская Республика, которые должны были сыграть важную роль в предыдущем плане, продолжают занимать видное место и в свете нового подхода. Другие союзники уже имеют или закупают у Соединенных Штатов соответствующие вооружения, такие как корабли, оснащенные многофункциональной системой оружия «Иджис», которая может быть в дальнейшем модернизирована до системы «Иджис-ПРО». Последние могут быть соединены между собой в архитектуру, предложенную американцами в рамках РАА. США изна-

чально настаивали и настаивают на справедливом распределении расходов и издержек. При этом администрация понимает, что союзники по-разному трактуют специфику ракетной угрозы и имеют неодинаковые ресурсы для ее парирования, однако уже достигнуто общее согласие по факту возрастания этой угрозы и по необходимости предпринять соответствующие шаги уже сейчас.

Восточная Азия

В Восточной Азии США имеется ряд возможностей по сотрудничеству. Япония представляет собой одного из наиболее важных международных партнеров в области ПРО. Соединенные Штаты и Япония уже достигли значительных успехов в разработке, развертывании и комплексировании элементов ПРО, а также в проведении совместных (двусторонних) противоракетных операций. Япония развернула эшелонированную систему ПРО, вклю-

ЭСМИНЕЦ УРО. В ноябре 2009 года американский эсминец с управляемым ракетным оружием «Куртис Вилбур» (бортовой номер DDG 54) выходит в Тихий океан, оставляя позади японскую вершину Фудзи

чающую боевые корабли с системой «Иджис-ПРО», оснащенные противоракетой «Стандарт-3», комплексы «Патриот» ПАК-3, РЛС раннего предупреждения и инфраструктуру боевого управления. США и Япония регулярно проводят военные учения, поэтому наши силы успешно выполняют все операции совместной обороны. Одно из наиболее важных взаимных усилий двух стран представляет собой разработку следующего поколения противоракеты SM-3 модификации 2A. Эта программа представляет собой не только совместную техническую разработку, но и основу для дальнейшего действенного сотрудничества в области обороны и безопасности в регионе. Партнерство США с Японией представляет собой выдающийся пример такого сотрудничества, которое необходимо в ходе применения поэтапного гибкого подхода, адаптированного к специфическим региональным угрозам и возможностям по их парированию.

Республика Корея также является важным партнером США в области ПРО. Она проявила интерес к закупке систем ПРО наземного и морского базирования, РЛС раннего предупреждения, инфраструктуры боевого управления. США и Республика Корея в настоящее время вырабатывают требования к будущей системе противоракетной обороны. Как только эти требования будут определены, Соединенные Штаты будут готовы к совместной работе над укреплением защиты от северокорейской ракетной угрозы. США наде-

ются на дальнейшие шаги к повышению степени координации войск и на успешное развитие сотрудничества в области ПРО.

Соединенные Штаты продолжают двусторонние консультации с Австралией по возможностям и планам американской ПРО, поставляя информацию, которая помогла бы Австралии принять решение по проблеме необходимости сотрудничества, которая станет в будущем все более острой.

США также ведут многосторонние дискуссии по развертыванию систем ПРО с несколькими партнерами в Восточной Азии. Раз уж мы ведем двусторонние переговоры по этой теме, то дополнительной целью можно считать распространение правдивой информации по ПРО в многостороннем формате с целью помочь каждой стране повысить собственные возможности.

Ближний Восток

Соединенные Штаты также сотрудничают с партнерами по международной безопасности на Ближнем Востоке с целью усилить возможности противоракетной обороны в восточном средиземноморье и Персидском заливе.

США и Израиль тесно взаимодействуют по вопросам ПРО. Мы имеем долгую историю совместных НИОКР, которые принесли плоды в виде развертывания израильского ПРК «Эрроу». Проведя различные военные учения, Соединенные Штаты и Израиль достигли высокого уровня слаженности совместных действий.

В Персидском заливе США имеют действующую систему ПРО и разрабатывают двустороннюю противовоздушную инициативу для укрепления сотрудничества. Ряд государств в этом регионе изучает возможность приобретения некоторых ПРК и ПРС в рамках американской программы зарубежных военных закупок.

Россия

Администрация делает особый акцент на необходимости возобновления сотрудничества с Россией в области ПРО. Официальные представители США обсудили с российскими лидерами наши взгляды на то, что американские системы противоракетной обороны являются вынужденным ответом на возникающие вызовы международному миру и стабильности.

ПУСК ПРОТИВОРАКЕТЫ «ЭРРОУ-2». США продолжают работать с Израилем по данному ПРК для защиты от региональных угроз

Одним из преимуществ применения США гибкого поэтапного подхода в Европе является возможность участия России, если только политическая обстановка позволит это сделать. Например, данные от российских РЛС по сопровождению ракет будут полезны и желательны, хотя функционирование американских систем не будет зависеть от этих данных.

Администрация призывает к предметному и непрерывному диалогу с российским руководством по американской ПРО и ее роли в различных регионах. Например, США и Россия выдвинули совместную оценку угроз от баллистических ракет, на основе договоренности президентов Обамы и Медведева на московском саммите в июле 2009 года. Наши цели состоят в вовлечении России в новую структуру сдерживания, которая направлена против возникающих вызовов международному миру и безопасности от небольшого количества государств, изыскивающих нелегальные возможности завладеть ОМУ. Более того, администрация пытается достичь взаимопонимания по поводу нового подхода к стратегической стабильности, который объединяет оборонительные и наступательные возможности в надежде, что это позволит двум народам пойти на еще более глубокое сокращение ядерных арсеналов. Преследуя эту цель, администрация будет продолжать отвергать какие-либо договорные ограничения на американскую ПРО.

Китай

Вовлечение Китая в дискуссии по американским планам в области ПРО также является важной частью наших международных усилий. Китай наиболее выразительно высказывается по поводу американской противоракетной обороны и ее стратегических последствий и его лидеры выражают мнение, что такая оборона может помешать китайскому ядерному сдерживанию. Соединенные Штаты будут продолжать спорить с Китаем по этим вопросам. Поддержание стратегической стабильности в отношениях США и Китая так же важно для администрации, как и поддержание стратегической стабильности с другими крупными государствами. В то же время важно, чтобы Китай понял: – Соединенные Штаты будут продолжать работу по полному прикрытию своих вооруженных сил, союзников и партнеров в Восточной Азии против всех региональных ракетных угроз. Поэтому администрация настаивает на предметном и непрерывном диалоге с Китаем, имея целью прийти к единому мнению, повысить прозрачность и снизить степень взаимного недоверия по вопросам стратегической безопасности.

Выводы

Для практического воплощения твердого намерения укрепить международное сотрудничество администрация предпримет ряд шагов, некоторые из которых рассматривались в предыдущем разделе по региональным архитектурам. Она будет:

1. Неуклонно следовать гибкому поэтапному подходу в Европе в контексте НАТО и одновременно обеспечивать улучшение как многостороннего сотрудничества, так и двухсторонних связей с партнерами, желающими развернуть средства ПРО. Это направление должно включать построение базиса для общеевропейской системы боевого управления ALTBMD.

2. Работать с партнерами в Восточной Азии по реализации совместных перспективных планов создания и развертывания средств ПРО и по адаптации архитектуры регионального сдерживания к вновь возникающим требованиям.

3. Рассматривать совместно с партнерами по безопасности на Ближнем Востоке и в любых других регионах аналогичным образом выверенные планы совместных действий.

4. Вести предметный и непрерывный диалог с Россией по всем аспектам проблематики ПРО. В то же время не допускать договорных ограничений возможностей американских средств и систем ПРО.

5. Вести предметный и непрерывный диалог с Китаем с целью углубления взаимного понимания вызовов стратегической стабильности.

УПРАВЛЕНИЕ ПРОГРАММОЙ ПРО

Рамки нашей стратегии и политики выражают твердое намерение нынешней администрации развернуть средства ПРО, которые проверены тщательными испытаниями и приемлемы по затратам на долгосрочную перспективу. Это направление является частью более широких усилий привести управление программы ПРО в соответствие с текущей стратегией и политикой, а также с национальными и международными требованиями. С этой точки зрения данный обзор рассматривает следующие частные вопросы.

1. Что мы можем и должны предпринять в настоящее время, чтобы усилить программу испытаний?

2. Можно ли улучшить ПРО по критерию «эффективность-стоимость»?

3. Достаточен ли внутренний контроль министерства за программой?

4. Достаточна ли степень внешней транспарентности?

Поручение законодателей по данному обзору включало более длинный список вопросов. Все они достаточно полно рассмотрены в ходе подготовки обзора и ответы на них могут быть сведены к ответам на четыре представленных выше главных вопроса.

Отвечая на них, авторы базировались на всеобъемлющей оценке практики управления программой ПРО, которая находилась в поле зрения министра обороны Гейтса последние три года.

- В марте 2007 года было учреждено исполнительное бюро MDEB, которое собрало вместе высших администраторов Пентагона (а также представителей государственного департамента и аппарата агентства национальной безопасности) для обзора состояния дел и выработки рекомендаций по поводу ведения программы ПРО.
- В сентябре 2008 года заместитель министра обороны издал директиву, позволяющую видам вооруженных сил, комитету начальников штабов, боевым командованиям, управлениям центрального аппарата министра обороны принимать участие в разработке и влиять на ежегодный план агентства ПРО и соответствующую часть проекта бюджета Пентагона.
- Дальнейшее руководство заместителя министра обороны позволило очертить генеральную линию ответственности и полномочий за расходованием ресурсов по мере того, как элементы системы ПРО достигали технологической зрелости и переходили в виды вооруженных сил для боевого применения и повседневной эксплуатации. Соответствующая процедура, названная «процессом управления жизненным циклом ПРО», использовалась для обоснования предложений агентства в проект бюджета на 2011 финансовый год.

- В июне 2009 года агентство ПРО приняло новый подход к планированию испытаний, который обобщил рекомендации, сделанные, среди прочих, директором оперативных испытаний и оценок Пентагона.

Эти шаги были изучены в ходе работы над обзором в контексте новой стратегии и политики, а также более широких инициатив администрации по улучшению планирования и управления процессом приобретения в ходе реформирования программы ПРО со следующими результатами.

Усиление программы испытаний

Решение 2002 года приступить к одновременному с разработкой развертыванию противоракет ГБИ явилось реализацией стратегии приобретения с высоким риском и было нацелено на быстрое развертывание системы ПРО до того, как были завершены ее испытания. Твердое намерение президента Обамы развертывать лишь испытанные технические системы подчеркивает безотлагательность применения нового подхода к испытаниям средств ПРО в процессе их разработки.

В июне 2009 года агентство ПРО объявило новый подход к испытаниям, воплощенный в программном документе Integrated Master Test Plan. Разработанный в соответствии с рекомендациями управления оперативных оценок и испытаний, новый подход предполагает проведение испытаний в ходе всего жизненного цикла системы, заменив подход, рассматривавший лишь два ближайших года. Замысел предусматривает обновление плана каждые полгода, чтобы учесть полученные результаты испытаний, появляющиеся угрозы или новое стратегическое направление, такое как гибкий поэтапный подход.

Принимая в расчет сложность и глобальный масштаб системы ПРО и противоракетных операций в целом, оценки эффективности системы должны осуществляться как по результатам летных испытаний, так и с помощью применения независимо аккредитованных имитационных моделей. План наметил общую конфигурацию наземных и летных испытаний, нацеленных, в том числе, на получение данных, подтверждающих эти

Документ ИМРТ является основным планом агентства ПРО по программе испытаний, которые должны продемонстрировать степень совершенства противоракетной обороны. Наземные и летные испытания позволяют оценить возможности системы и обеспечивают массивы данных для моделирования всех средств ПРО

модели и правомочность их применения. Также предусматривается ряд специфических испытаний с целью продемонстрировать совершенство тех ключевых элементов, которые не могут быть должным образом промоделированы. Таким образом, для оценки эффективности боевого применения будет использована комбинация моделей, имитаций и реальных летных испытаний.

СИСТЕМА ПРОТИВОРАКЕТНОЙ ОБОРОНЫ. Архитектура системы ПРО США составлена из интегрированных наземных, морских, авиационных и космических информационных средств (верхний ряд), а также противоракет, способных перехватывать целый ряд баллистических ракет на различных участках траектории полета (нижний ряд)

Конгресс особенно интересовали критерии, по которым оценивается надежность работы системы. Кроме общих требований необходимости непрерывного надзора за работоспособностью каждого средства ПРО, план включает оценки параметров, которые характеризуют надежность и ремонтпригодность на уровне компонентов и системы в целом. Эти данные собираются при ежедневном функционировании развернутых элементов, а также в ходе тренировок и летных испытаний. Другие ключевые оценочные критерии учитывают особенности материально-технического обеспечения, объемов и готовности программных продуктов, степени использования компьютерных ресурсов. Результаты их применения формируют базис для оценки эффективности боевого применения.

С точки зрения министерства обороны, эта процедура явно представляет собой шаг вперед и отвечает на ряд задававшихся к предыдущей программе экспериментов вопросов. Управление оперативных испытаний и оценок приняло активное участие в процессе подготовки этого подхода и в его практическом применении. В то время как новый подход, несомненно, потребует уточнений, министерство нуждается в получении и анализе

опыта его применения до принятия соответствующих решений о доработке. Пентагон, как ожидается, будет тесно работать с конгрессом в течение всего следующего года, чтобы получить такой опыт.

Эффективность-стоимость

Как сделать противоракетную оборону лучше по критерию «эффективность-стоимость»? Ответ на этот вопрос требует выбора соответствующих показателей. В настоящем обзоре выделены следующие стоимостные показатели.

Первый из показателей связан с ценой в сравнении с альтернативами. Менее дорогостоящие противоракеты, которые обеспечивают те же возможности ПРО, должны быть предпочтительны по сравнению с высокочрезвычайными. Например, будущий вариант противоракеты SM-3 сможет дополнить существующую ПРС ГБИ. Текущая стоимость противоракеты ГБИ примерно в шесть раз превышает стоимость нынешнего варианта противоракеты SM-3.

Второй показатель – это доступность по цене. Действительно ли система ПРО, в том виде, в котором она разрабатывается сейчас, допустима по средствам в сравнении с более широким спектром приоритетных проектов министерства обороны и нации в целом? Следует отметить, что с 2001 года средний уровень финансирования программы ПРО оценивается примерно в 2% от общего бюджета Пентагона.

Третий показатель отражает взаимосвязь между осуществленными затратами и расходами, которых удалось избежать, применяя систему или средство. Мощная и эффективная ПРО имеет целью произвести эффект сдерживания, ясно давая понять потенциальному пролиферанту невозможность извлечь выгоду из угрозы развертывания или даже самого развертывания баллистических ракет. Подобная защита, таким образом, может помочь сдержать появление будущих угроз, как исходящих от новых стран, так и существенно увеличенных по дальности от ожидаемых противников. Такой демпфирующий эффект может уменьшить расходы США и их союзников по другим статьям, связанным с парированием этих будущих угроз. Финансовые вложения в систему ПРО с целью укрепления сдерживания также должны рассматриваться в более широком контексте с той же целью, включая значительное по масштабу развертывание обычных вооруженных сил, перспективных средств и методов стратегических ударов, в том числе даже и ядерных.

Реальную стоимость жизненного цикла системы ПРО трудно определить, потому что не существует окончательной конфигурации системы. Очевидно, что симметричный и количественно равный ответ на развертывание в регионе ракет малой дальности может быть непозволительным. Соответственно, США вынуждены применять всеобъемлющий подход к управлению рисками. Это подразумевает принятие и соблюдение жизнеспособ-

ных международных норм против пролиферантов и поставщиков технологий, эффективных решений членом Режима контроля за ракетными технологиями, концентрацию дипломатических усилий для воздействия на некоторые государства. Подобный подход предполагает также решение администрации ускорить разработку и развертывание мобильных систем, которые позволят перемещать их в места локального обострения угрозы.

Применение бюджетного подхода, основанного на анализе стоимости и эффективности, время от времени приводит к показательным акциям в отношении проектов, не удовлетворяющих стоимостным ограничениям, не укладывающимся в графики работ, а также сомнительных с точки зрения конечной эффективности. Соответственно, министр обороны объявил свое намерение в рамках бюджета 2010 финансового года прекратить два проекта и реструктурировать один.

Первый из двух прекращенных проектов – это разработка ступени перехвата с множественными самонаводящимися поражающими элементами. Такая ступень планировалась к развертыванию на противоракетах дальнего заатмосферного перехвата на среднем участке траектории, как, например, ГБИ. По замыслу разработчиков, одна такая противоракета могла наводиться на комплекс средств преодоления ПРО, обнаруживая и перехватывая все элементы сложной баллистической цели. Тем не менее, эта технология не была реализована вовремя. Поскольку продолжение работ затягивалось и требовало все больших расходов, министерство решило закрыть проект и перераспределить ресурсы на другие подходы.

Пентагон также прекратил проект создания перспективной противоракеты КЕИ. Цель проекта заключалась в обеспечении кинетического перехвата ракет на активном участке траектории. Противоракета не была отработана, требовала больших затрат, не соответствовала существующему обеспечивающему оборудованию, а также не вписывалась в стратегию парирования возникающих региональных ракетных угроз. Как результат, общая прогнозируемая стоимость проекта выросла с 4,6 млрд. долл. до 8,9 млрд., сроки окончания разработки продолжали отодвигаться, а ожидаемая цена одной противоракеты увеличилась в среднем от 25 млн. долл. до 50 млн. В дополнение к этому, значительные массогабаритные характеристики противоракеты не позволяли использовать ни одну из штатных платформ, т.е. требовалась их серьезная доработка.

Наконец, проект создания самолетного комплекса лазерного оружия был выбран для реструктуризации, поскольку испытывал многократные задержки по отношению к графику и все новые технические проблемы с самого своего начала в 1996 году. Концепция его боевого применения не была четко определена. Планы закупки второго самолета были аннулированы, уже изготовленный комплекс на существенно доработан-

ном самолете «Боинг-747» был сохранен, а проект перемещен в категорию «демонстрация технологии». Пентагон рассматривает возможность использования этого самолета в качестве испытательного стенда для экспериментальных исследований высокоэнергетических лазеров.

Надежный контроль стоимости представляет собой важное условие объективного анализа системы по критерию «эффективность-стоимость». Агентство ПРО является объектом существующего в рамках министерства обороны процесса программирования и надзора в бюджетной сфере. Соответственно, проекты агентства выверяются и сравниваются с другими оборонными приоритетами в ходе ежегодного планирования и контроля выполнения бюджета. Подобная практика отражена в сентябрьском 2008 года решении о принятии нового порядка организации жизненного цикла систем ПРО. Этот вопрос детально рассматривается в следующем подразделе доклада, но основная мысль очевидна: с точки зрения министерства обороны, процесс управления жизненным циклом хорошо себя зарекомендовал в определении требований, концентрации необходимых ресурсов, осуществлении ведомственного контроля за расходованием денежных средств и должен быть применен.

Контроль внутри министерства обороны

Конгресс поставил много вопросов, касающихся управления программой ПРО, которые среди прочих отражают разные мнения об американских процессах приобретения вооружения и разработке требований к нему. В этом отношении полезен некоторый исторический контекст.

Реагируя на все возрастающее беспокойство относительно распространения ракет, в 2002 году бывший в ту пору министром обороны Дональд Рамсфельд переопределил некоторые целевые функции недавно переименованного агентства ПРО и упростил соответствующие процедуры контроля и отчетности. Агентство стало исключением из стандартных правил приобретения вооружения и разработки требований к нему внутри министерства обороны. Это решение отражало распространенное в то время среди руководства Пентагона мнение, что быстрое наращивание противоракетных возможностей представляет собой весьма неотложный приоритет, и, следовательно, необходим крайне централизованный подход к управлению и надзору за программой ПРО с учетом специальных полномочий. Это установило особые правила игры и способствовало переходу ряда экспериментальных образцов в статус уже принятых на вооружение.

Такой подход, будучи весьма успешным при доработке уже развертываемых средств ПРО, привел к некоторым трудностям. Виды вооруженных сил не принимали прямого участия в определении требований или даже в процессе развертывания. Как только

элементы системы ПРО достигли определенной степени технической зрелости, этот недостаток воспрепятствовал надлежащему переходу средств ПРО от агентства к видам вооруженных сил, размывая ответственность за содержание и обслуживание техники, а также за формирование и исполнение соответствующих статей бюджета Пентагона.

Как упоминалось выше, первый шаг к преодолению этих и некоторых других сопутствующих трудностей был сделан в марте 2007 года с образованием исполнительного бюро по ПРО. Это бюро в настоящее время возглавляет заместитель министра обороны по приобретению, технологиям и материально-техническому обеспечению. Его членами являются представители штаба администрации президента (раздельно по политике и по разведке), контрольно-финансового управления, комитета начальников штабов, государственного департамента, видов вооруженных сил, стратегического командования ВС США, управления оперативных испытаний и оценок, управления перспективных военных разработок (лично директор), агентства ПРО. Консультанты бюро в настоящее время включают генерального контролёра отчётно-ревизионного управления, командующего вооруженными силами США в Северной Америке, высокопоставленного представителя аппарата агентства национальной безопасности. Бюро осуществляет контроль и координацию проектов в коллегиальном режиме.

Деятельность бюро дополняется работой органа стратегического командования США по использованию боевого опыта. Одной из задач этого органа является оценка структуры войск и требований к их оснащению. Бюро использует результаты работы четырех комитетов: по программам, приобретению и бюджету; по политике; по испытаниям и оценкам; по боевому применению. Все вместе эти органы обеспечивают возможность министерства обороны детально прорабатывать широкий круг программных вопросов.

Исполнительное бюро надзирает также за процессом управления жизненным циклом средств ПРО и предлагает руководству министерства обороны стратегический план и соответствующую стратегию финансирования. При этом, следуя рекомендациям ежеквартального всеобъемлющего обзора состояния и перспектив вооруженных сил США издания 2006 года, используется концепция так называемого «всеобъемлющего портфеля». Она позволяет обеспечить должный баланс между разными заявками на финансирование, прояснить позиции всех заинтересованных сторон в определении плана и бюджета каждой программы. Она устанавливает правила игры и облегчает переход от разработки к принятию на вооружение.

Внутри министерства обороны подготовка бюджета управления ПРО в настоящее время проходит следующие этапы. Во-первых, изначальное направление плана работ и пределы его финансирования задаются руководством Пентагона через национальную стратегию в области обороны, текущую директиву по развитию вооруженных сил, нормативную финансовую документацию министерства. Затем виды вооруженных сил и боевые командования делают запросы на разработку общих требований и определение номенклатуры и количеств специфических элементов системы, важных в оперативном отношении. После этого план и бюджет представляются в исполнительное бюро MDEB для детального рассмотрения и доработки, и только потом направляются заместителю министра обороны для окончательного одобрения. Наконец, программа и бюджет агентства ПРО подвергаются многочисленным слушаниям и обзорам в бюро MDEB по соответствию особенностям исполняемого финансового года.

ЛЕТНОЕ ИСПЫТАНИЕ ПРОТИВО-РАКЕТНОГО КОМПЛЕКСА ТХААД на ракетном полигоне Уайт-Сэндз (шт. Нью-Мексико) включало совместную проверку работы штатных пусковой установки, РЛС, пункта управления и собственно противоракеты.

Анализ этого поэтапного процесса позволил дать следующие основные выводы.

Во-первых, принятый в 2007 году подход соответствовал представлениям того времени о возможностях видов вооруженных сил и об особенностях перехода средств ПРО от разработки к принятию на вооружение. На современном же этапе виды вооруженных сил принимают активное участие в постановке нормативных требований к боевым и обеспечивающим системам, обзоре разработки систем с целью обеспечения роста их потенциальных возможностей и тесно работают с боевыми командованиями для успешной реализации этих возможностей в войсках. Все заинтересованные в использовании будущих средств ПРО участники имеют прямую возможность надзора за процессом их разработки. С марта 2007 года исполнительное бюро MDEB рассматривало много вопросов, специфических для видов вооруженных сил, включая готовность ПРК ТХААД к переходу в сухопутные войска, рекомендации отчета об объединенных возможностях ПРО по приобретению дополнительных количеств противоракет ТХААД и СМ-3, организацию и выполнение процесса управления жизненным циклом систем ПРО, инициативные решения видов вооруженных сил по первоначально планировавшимся агентством к разработке элементам ПРО. Частые заседания бюро, разнообразие вопросов, выносимых на рассмотрение и об-

суждение, в конце концов были воплощены в ключевые решения министерства обороны в области планирования, разработки и перехода элементов ПРО в эксплуатацию видами вооруженных сил. MDEB хорошо проявило себя при обзоре и направлении практических усилий по выполнению рекомендаций администрации относительно новых возможностей ПРО, которые будут достигнуты в результате применения в Европе гибкого поэтапного подхода.

Во-вторых, в то время не появилось бы никаких преимуществ от включения агентства ПРО в формальную процедуру определения требований и критериальных оценок будущих систем вооружения либо в общую систему их приобретения. Традиционный подход дает хорошие результаты по определению требований и закупкам необходимой техники, своевременные до известной степени. Бюро же собиралось минимум шесть раз в год, позволяя высшему руководству министерства почти постоянно держать в поле зрения частные вопросы, решения и планы агентства ПРО. Четыре комитета, информационно подпитывающие исполнительное бюро, также заседали много раз в год и обеспечивали постоянную возможность министерства обороны детально обсуждать вопросы и оценивать планы по противоракетной обороне.

За последние два с половиной года бюро MDEB оценивало ситуацию и принимало решения по требованиям к технике и к ее приобретению в следующих областях: подготовка бюджета и обзоры его исполнения; Договор по СНВ и ракеты-мишени для ПРО; варианты ракет-мишеней воздушного базирования; цели, функции и структуры агентства ПРО; политическое руководство противоракетной обороной; приоритеты возможностей комплексов и систем по опыту ведения боевых действий.

В-третьих, при управлении программой ПРО налицо явное преимущество от продолжения инвестиций. Дальнейший дополнительный шаг может быть сделан в направлении более глубокого сопряжения военных программ вида и агентства с реальными процессами инженерной разработки техники. Министерство обороны определило, что было бы полезно перейти к совместным с видами вооруженных сил заказывающим службам, с целью убедиться, что средства ПРО не только подверглись уникальному процессу инженерной разработки сложных технических систем по линии агентства ПРО, но и удовлетворяют доктринальным, организационным, учебным, управленческим, кадровым и лабораторным нуждам видов вооруженных сил. Такие «гибридные» службы предназначены для разработки средств ПРО, имеющих возможность взаимодействовать между собой и с другими системами. Это должно позволить развернуть «сетевые» системы противоракетной обороны со всеми присущими им преимуществами, но обладающими высокой эффективностью боевого применения, живучестью и эргономическими характери-

ками для каждой структуры вида вооруженных сил. Первая совместная заказывающая служба для РЛС X-диапазона SBX, размещаемой на морской платформе, была учреждена в 2008 году. Соответствующие службы для ПРК ТХААД и РЛС AN/TPY-2 должны быть введены в строй в 2010 году, а другие находятся на ранних стадиях планирования.

Дополнительная мера контроля министерства обороны над программой представлена планируемыми обзорами бюро MDEB по элементам системы ПРО. Например, заместитель министра обороны по приобретению, технологиям и снабжению в ноябре 2008 года поручил исполнительному бюро провести всесторонний обзор хода создания ПРК ТХААД и готовности этого комплекса к боевому применению с целью оценить реальные результаты работ до выдачи контракта на создание стационарного оборудования для серийного производства ПРК. В ходе его подготовки получена детальная информация, необходимая бюро для одобрения планов приобретения комплексов ТХААД. Подобные обзоры будут разрабатываться для всех элементов ПРО, планируемых агентством к развертыванию. Так, следующий обзор планируется для корабельной системы «Иджис-ПРО». Такая форма работы позволит детализировать контроль министерства и обеспечит большую гибкость для доводки систем противоракетной обороны, состоящих из большого количества элементов.

Внешняя транспарентность

Специальные полномочия, предоставленные агентству ПРО в 2002 году, вызвали беспокойство относительно степени контроля конгресса и достаточности внешней транспарентности, обеспечиваемой министерством обороны по проектам, приоритетам и устремлениям в области ПРО. Само появление этого обзора частично имело целью подчеркнуть намерение администрации к полной открытости и к предметной дискуссии в данной области, в том числе, международной. Это приводит к все большей степени вовлеченности руководства министерства в тесное общение с конгрессом США по вопросам программы ПРО.

Одной из иллюстраций такой вовлеченности служит необычайно высокая частота докладов Пентагона в конгрессе по этой тематике. Агентство ПРО, виды вооруженных сил, центральный аппарат министерства обороны непрерывно прикладывают все усилия для информирования членов конгресса, заинтересованных комитетов и их рабочего аппарата о соответствующей политике и приоритетах. В процессе подготовки бюджета это начинается с детальных отчетов о содержании крупных программ приобретения. По мере смещения бюджетных статей расходов от собственно НИОКР до совокупности разработок, закупок, строительных проектов и эксплуатации степень межведомственной открытости еще более повышается. Более того, агентство ПРО выпускает многочисленные отчеты по вопросам, интересующим конгресс, обычно 6–10 в год. Агентство и министерство в

целом проводили также порученные конгрессом исследования, публикуемые контрольно-финансовым управлением (GAO) – более 20 глубоких изысканий с 2002 года. Конгресс также поручал независимые исследования по агентству и по возможностям создаваемой им техники, а министерство обороны помогало их успешно осуществлять.

С точки зрения министерства, налицо очень высокая степень транспарентности, которая удовлетворяет всем требованиям законодательного надзора. Министерство обороны и в дальнейшем приветствует и будет всемерно способствовать непрерывному и предметному исполнительно-законодательному диалогу в области национальной ПРО.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По указанию президента и в соответствии с поручением конгресса министерство обороны провело всесторонний анализ политики, стратегий, планов и программ США в области ПРО.

Обзор программы противоракетной обороны имел весьма широкое поле зрения. В нем внимательно изучен весь спектр угроз и возможных намерений недружественных государств. Оценено текущее состояние и перспективы роста американских технических возможностей в области ПРО. Рассмотрены направления сотрудничества с союзниками и партнерами. Исследованы технические, организационные и структурно-программные основы противоракетной обороны США. Результатом явилась перефокусировка политического направления и всеобъемлющей стратегии улучшения ПРО.

Ключевые политические приоритеты, установленные ранее, состоят в:

- защите территории Соединенные Штатов от угрозы ограниченного удара баллистическими ракетами;
- прикрытии американских войск от региональных ракетных угроз, одновременной защите союзников и партнеров, а также придании им возможности защищаться самостоятельно;
- испытаниях разворачиваемых систем оружия для гарантии того, что они надежно и эффективно помогут нашим войскам выполнить возложенные на них задачи;
- разработке и развертывании средств и систем ПРО при стабильном финансировании в течение длительного промежутка времени;
- планировании в области ПРО, основанном на разумных оценках текущих и будущих угроз США и их союзникам с гарантией достаточной гибкости технических средств и систем;
- поиске возможностей руководства расширенными международными усилиями по противоракетной обороне с союзниками и партнерами, которые обеспечат прагматичную по целям и оптимальную по критерию «эффективность-стоимость» защиту.

Доклад констатирует, что Соединенные Штаты в обозримом будущем обладают достаточными возможностями защиты своей территории от удара баллистическими ракетами со стороны таких государств, как Северная Корея или Иран. Более того, он определил шаги, которые укрепят ПРО страны на многие годы вперед. Поступление новых информационных средств и разработка всеобъемлющего плана испытаний и оценок позволят нам лучше продумать концепцию, развернуть и в дальнейшем совершенствовать средства и системы ПРО.

Одним из наиболее существенных изменений, вытекающих из обзора, стало решение применять региональные гибкие поэтапные подходы, адаптированные под специфические угрозы, доступные технические возможности и технологии, наиболее подходящие

для реализации в развертываемых системах. Подобные гибкие поэтапные подходы содержат много составляющих и не ограничиваются защитой Европы, хотя к настоящему времени такой подход для ПРО в Европе привлек наибольшее внимание.

Гибкие поэтапные подходы позволят давать соразмерные по масштабам ответы на ракетные угрозы по всему миру, быстро, эффективно и малозатратно интегрируя в систему новые средства ПРО, основываясь на текущих оценках этих угроз. С помощью таких подходов войска будут обеспечены требующейся уже сейчас защитой и сохранится возможность гибко парировать новые угрозы, если таковые возникнут. Кроме того, эти подходы обусловят большое количество дополнительных опций для создания сетевых систем ПРО, совместимых с противоракетными средствами союзников и партнеров. Такая комбинированная защита будет существенным укреплением регионального сдерживания и оборонных архитектур.

Обзор также содержит тщательную оценку организационных и программных структур для разработки, развертывания, применения и обслуживания систем ПРО. Оказалось, что имеющиеся структуры, недавно обновленные, работают хорошо. С каждым новым циклом ежегодного бюджета процесс будет совершенствоваться. Доклад определяет некоторые действия и уточняет предметные области для дальнейших исследований, касающиеся детальных аспектов этого процесса. Усилия министерства, соответствующие обзору, уже прикладываются или будут инициированы в ближайшей перспективе. Они включают всеобъемлющее планирование управления силами и средствами ПРО в глобальном и региональном масштабе через зоны ответственности командующих боевыми командованиями, так же как и адаптацию разрабатываемых средств и систем отдельными видами вооруженных сил под особенности боевого развертывания и прикрытия, повседневной деятельности войск, учебного процесса, квалификации личного состава. Эти планы будут прописаны в законодательном порядке после консультаций с конгрессом и официальными лицами исполнительной власти. Мы ожидаем прогресса в данной области так быстро, как это возможно.

Через настоящий обзор усилия всех участников внутри министерства обороны и вне его были сфокусированы на изучение совместного действия многих различных факторов – стратегии, тактик, технологий, потребностей войск, финансовых требований и международного сотрудничества – которые существенны для обеспечения эффективной противоракетной обороны. Обзор, позволивший нам рассмотреть эти факторы и оценить возможности управлять ими всеобъемлющим образом, приведет к улучшению защиты Соединенных Штатов и их войск, союзников и партнеров от угроз ударов баллистических ракет, где бы и когда бы они бы ни возникали.